

Нина Ахминеева

СОФЬЯ

ДРУГОЙ МИР

Нина Петровна Ахминеева

Софья. Другой мир

Серия «Софья», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70361446

SelfPub; 2024

Аннотация

У меня было то, о чём мечтают многие: красота, деньги и власть. Меня боялись и уважали. В тот день я рискнула, спасая чужую жизнь, и теперь в моей собственной жизни всё иначе – другое тело и другой мир. Здесь правит император и существует настоящая магия. А я... Я – глава обедневшего боярского рода, в котором в живых осталось лишь три женщины. Смогу ли вернуть роду былое величие? А может, этот мир подарит мне и любовь? Примечания автора: Первая книга трилогии. Корректор/редактор: Татьяна Лучникова. Бесконечная благодарность за идеи, за мудрые, бесценные советы Арсению Колесникову

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	51
Глава 6 Знакомство с членами рода	64
Глава 7	76
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Нина Ахминеева

Софья. Другой мир

Глава 1

Открыв тяжелые веки, поняла, что ничего не вижу: мутная, красноватая пелена застилала взор. Облизнув пересохшие губы, почувствовала металлический привкус.

Кровь – мгновенно сообщило подсознание.

Подняв руку, оттерла с глаз теплую, густую влагу. Медленно повернув голову набок, похлопала веками со слипшимися в лучики ресницами. Краснота уступила место черному пятну. Разглядев выпуклый рисунок протектора, вяло удивилась.

Колесо... Большое и новое. Я что, под машиной?

Адская вспышка боли пришла внезапно. Фейерверк разноцветных искр брызнул из глаз, и, казалось, моя несчастная голова в одночасье разлетелась на тысячу мелких осколков. Не сдержав стон, крепко зажмурилась и сжала голову руками.

– Как она? – откуда-то издали долетел встревоженный мужской голос.

Чьи-то теплые, сильные пальцы настойчиво потянули мои

руки.

– Жива, – деловито доложил кто-то басом. – Господин, вы не подходите. Я сам разберусь.

Боль отступила так же внезапно, как и началась. Больше ничего не болело и не беспокоило. Это было очень и очень странно. Решившись, я открыла глаза.

Заслоняя свет, рядом на корточках сидел абсолютно седой мужчина и пристально рассматривал мою голову. На его лице застыло удивление. Встретившись со мной взглядом, он нервно улыбнулся. Вновь переведя взор на многострадальную голову, на грани слышимости пробормотал:

– Вот это регенерация...

Не двигаясь с места, незнакомец с изумлением разглядывал что-то у меня на голове, а я в свою очередь рассматривала его. Глубокие морщины пролегли у глаз и рта, однако, несмотря на почтенный возраст, мужчина не казался хилым. Напротив, было очевидно, что он занимается спортом: короткие рукава летней голубой рубашки открывали чудный обзор на покрытые светлыми волосками жилистые руки.

Неожиданно встrepенувшись, он встретился со мной взглядом и добродушно улыбнулся. Не видя повода для радости, я сурово сдвинула брови и начала осторожно подниматься на ноги. Торопливо подав руку, мужчина с упреком сказал:

– Внимательнее быть надо. Я еле успел затормозить.

Нахмурившись, я недоуменно посмотрела на него, затем

перевела взор на черный внедорожник. Полуденное солнце щедро освещало помятый радиатор и глубокую вмятину на капоте. Судя по повреждениям автомобиля и следам чего-то уж больно похожего на кровь, я должна не стоять, а, как минимум, пребывать в глубокой коме.

Что происходит?

Машинально подняв руку, аккуратно потерла лоб. Зацепившись взглядом, уставилась на ладонь: нежную кожу густо покрывала свернувшаяся кровь. Но не она меня сейчас интересовала. Чем больше я смотрела, тем четче понимала: это не моя рука.

Медленно опустив голову, взялась за темно-синюю легкую ткань длинной юбки. Резко задрав подол до колен, нагнулась и, увидев обнаженные стройные ноги, застыла. Не только руки, но и ноги оказались не мои. В этот момент из-за спины выскользнула толстая черная коса. Болтаясь сбоку, она упорно притягивала взгляд. А я всегда была блондинкой.

Не разгибаясь, я смотрела на покачивающуюся длинную косу и напряженно думала. Руки, ноги, волосы абсолютно точно не мои, и это означало только одно: тело целиком чужое. Такой вариант казался бредом, но другие версии – с пришитыми руками, ногами и скальпом – выглядели еще хуже.

Паниковать нельзя. Никак нельзя. Глубоко вздохнув, неспешно выпрямилась и огляделась. Заснеженных альпийских гор не было и в помине. Я стояла посреди городской

дороги, подле красовался помятый внедорожник, а сверху припекало жаркое летнее солнце.

Опершись рукой о теплый капот, холодно посмотрела на незнакомца. Вопросов у меня имелось великое множество, но задавать их не спешила: в дурдом я пока не собиралась.

Седовласый мужчина, прежде внимательно наблюдающий за моими манипуляциями с платьем, неожиданно спросил:

– Вы же из рода бояр Изотовых?

С бесстрастным выражением на лице я смотрела на мужчину и молчала. Я не узнавала свое тело, и говорить, кто есть на самом деле, не торопилась. Раздумывая над довольно странным вопросом, скользнула взглядом по обочине асфальтированной дороги. Ничего примечательного не было. Обычные для юга России дома, такие я видела не раз. Какие еще бояре Изотovy?

В это мгновение подсознание преподнесло сюрприз. Я откуда-то поняла, что мужчина прав. Ошарашенная внезапным открытием, добела сжала кулаки.

– Как вы себя чувствуете? – неожиданно поинтересовался кто-то приятным мужским голосом.

Резко обернувшись, уперлась взглядом в белую футболку, скрывающую мускулистую грудь. Вдохнув исходящий от мужчины аромат, почувствовала легкое головокружение. Все так же не говоря ни слова, принялась довольно бесцеремонно разглядывать еще одного незнакомца. Сама не знаю зачем, попыталась понять, как он делает края бороды такими

ровными и почему у него настолько красивые руки пианиста.

– Савелий, – негромко позвал умопомрачительно пахнувший мужчина, – девушку надо отвезти в больницу.

– Как скажете, князь, – тут же прозвучало в ответ.

Больница?! Это предложение мгновенно оторвало меня от размышлений о бороде и руках. Пока не пойму, где я и что происходит, ни о каких больницах даже речи быть не может!

– Нет. Отвезете домой, – вложив в голос максимальную уверенность, не попросила, но приказала.

От звука моего голоса или еще бог весть от чего прогретый солнечными лучами воздух внезапно зашевелился. Поблескивая голубовато–сиреневым светом, тягучей волной разошелся от меня во все стороны, а едва воздушная волна достигла пожилого мужчины, он тут же упал на одно колено и склонил голову. Владелец же тела спортсмена и рук пианиста, не двигаясь с места, рассматривал меня с явным любопытством.

Подозревая, что сейчас произошло что–то необычное даже для этих мужчин, на мгновение прикрыла глаза. Как реагировать, я не знала. Не придумав ничего лучше, гордо расправила плечи и, отложив на потом размышления о выкрутасах воздуха, спокойно встретила взгляд ярко-васильковых глаз. Коротко усмехнувшись, бородатый незнакомец неторопливо подошел к задней пассажирской дверце. Открыв ее, замер в ожидании.

С привычной невозмутимостью я не спеша уселась на си-

дение позади водителя. Через мгновение мужчина в белой футболке сел рядом. Не шелохнувшись, я, вдыхая будоражащий аромат и слушая урчание автомобиля, попыталась разобраться в хаосе, который творился в голове.

За окном мелькали машины, дома, раскидистые деревья, вдоль дороги по тротуарам шли мужчины и женщины – вроде все привычно, но на деле обстояло иначе. Я не только не узнавала своего тела. Моя память изменилась. Личные воспоминания тесно переплелись с воспоминаниями другой женщины и стали бесформенным нечто.

– Савелий, куда едем? – пряча за неприлично длинными ресницами озорные смешинки, неожиданно поинтересовался незнакомец.

– Госпожа приказала домой, – тут же отозвался пожилой мужчина. – А к кому, не уточнила. Я служу и живу у вас, князь. Значит, едем к вам.

Мысленно застонав, принялась искать в памяти адрес. Не свой, а той, другой женщины. Повернувшись ко мне, тот, кого Савелий упорно величал князем, широко улыбнулся.

Мазнув по мужчине взглядом, перевела взор на лобовое стекло и, тайком скрестив на удачу пальцы, спокойно сказала:

– Большая Садовая, сорок девять.

– Как скажете, – послушно отозвался Савелий.

Внешне невозмутимая, мысленно помолилась боженьке, чтобы адрес оказался верным: я отчетливо понимала – про-

сто так меня не оставят. В дом к этому, хоть и очень привлекательному, незнакомцу, а уж тем более в больницу, мне сейчас абсолютно точно не хотелось.

– Разрешите представиться, – спустя время, сказал мужчина в белой футболке. – Игорь Владимирович Разумовский, князь Южный.

Серьезно? Он действительно князь? Где же я?

Мысли засуетились как потревоженные муравьи. Наконец–то смилостивившись, память выдала порцию четкой информации. Оказывается, моя голова оставила след на капоте машины очень и очень серьезного человека, обладающего огромной властью.

Я начала понимать, что кто–то там наверху дал мне шанс на новую жизнь – в другом мире и чужом теле. Страх развернул щупальца и потянулся к сердцу. Тряхнув головой, гордо приподняла подбородок и приняла решение.

– Софья, – спустя несколько мгновений, негромко сказала и, встретившись с мужчиной взглядом, добавила: – Боярыня Софья Сергеевна Изотова. Глава рода.

– Приятно познакомиться, Софья Сергеевна, – остро глянув на меня, князь Южный тут же тепло улыбнулся. – Мне очень жаль, что наше знакомство произошло при таких... неприятных обстоятельствах. Я ваш должник. В случае необходимости, можете смело обращаться, – он настойчиво посмотрел мне в глаза. Словно желая непременно получить согласие, через несколько мгновений добавил: – Я могу

рассчитывать, что вы не застесняетесь и обратитесь ко мне за помощью?

Не отводя взора от его умных и, что скрывать, чертовски привлекательных глаз, я ощущала, как быстро–быстро стучит сердце. Не выказывая волнения, твердо сказала:

– Вы действительно мой должник. А долг платежом красен, не так ли... князь?

Усмехнувшись, мужчина кивнул. Не скрывая интереса, он неотрывно смотрел мне в глаза и, казалось, пытался проникнуть в душу. Почувствовав, как щеки начали наливаться румянцем, я отвернулась к окну. По непонятным причинам, князь чужого мира очень сильно действовал на меня. Старательно отбрасывая мысли о нем, как о мужчине, я принялась размышлять над тем, что же сейчас делать.

Автомобиль медленно подъехал к длинному пятиэтажному зданию. Игорь Владимирович скользнул взглядом по витринам магазинов, размещенных на первом и втором этажах коричнево–серого строения. Удивленно посмотрев на темноволосяную, зеленоглазую красавицу, вновь перевел взгляд на дом. Место жительства глава рода Изотовых выбрала более чем нестандартное. Испокон веков главы боярских родов проживали исключительно в особняках. Так было принято в обществе.

Заехав во двор, внедорожник остановился у слегка обшарпанного подъезда. Выйдя на тротуар, князь лично рас-

пахнул перед девушкой дверцу. Неторопливо выбравшись из машины, она холодно кивнула. Не произнеся ни слова, стройная, высокая красавица подошла к подъезду и, открыв мерзко скрипнувшую дверь, скрылась в темноте.

Застыв как истукан, мужчина оторопело посмотрел на закрывшуюся за Софьей дверь. Удивленно хмыкнув, Игорь Владимирович сел в автомобиль и лаконично сказал:

– Домой.

Плавнo тронувшись, внедорожник уверенно выехал из двора и помчался по центральной части шикарного города. Замечая дорогой автомобиль со свежими следами аварии, патрульные дружно делали вид, что ничего необычного не происходит.

Нахмурившись, хозяин южной части России смотрел в окно и напряженно думал. Слишком много сегодня произошло необъяснимого. В случайности князь не верил. За сорок лет жизни он твердо уяснил: все, что происходит, происходит не просто так, но с определенной целью. Оставалось только понять зачем.

Он не был в Ростове долгих девять лет, но, видит бог, не соскучился по родному городу. Слишком много в этом месте осталось горьких воспоминаний: именно здесь любимая супруга умерла в родах. Изнывая от душевных мук, мужчина просто не мог находиться там, где все напоминало о жене. Время приглушило боль утраты, и он наконец–то решил вернуться, но сам еще не знал, надолго ли останется.

Сегодня, едва сойдя с трапа личного самолета, Игорь чуть было позорно не сбежал обратно в Москву. Но что-то не пустило. Сжав зубы, он сел в ожидающий автомобиль. Едва внедорожник въехал в город, отличился Савелий. Опытнейший водитель умудрился на пустой дороге сбить девушку. И сейчас именно эта девушка занимала мысли мужчины. Софья Изотова была ох как непроста.

– Сергей Изотов... – спустя время, негромко сказал князь. – Это не тот ли Изотов, что погиб?

– Да, – мгновенно сообщил слуга и верный помощник и добавил, напоминая: – Восемь лет назад. Война Никитских и Изотовых. Род Изотовых практически полностью истреблен. Осталось четверо: мать и три девочки. Насколько я знаю, женщина недавно умерла.

– Ясно, – негромко отозвался Игорь. – Савелий, я думаю, тебе излишне говорить, чтобы не болтал?

– Безусловно, – тут же согласился водитель и укоризненно посмотрел в зеркало заднего вида.

Встретившись взглядом со слугой, князь скупой улыбнулся. Мужчины знали друг друга не один десяток лет: слуга был предан своему господину безоговорочно и всегда держал язык за зубами. Немного помолчав, Савелий неожиданно сказал:

– Думаю, вам надо знать: от удара она должна была непременно погибнуть. У девушки просто нереальная регенерация. Даже для главы рода, – многозначительно сказал ма-

стер.

Больше он ничего не добавил, но этого было и не нужно. Князь Южный, конечно же, все понял моментально. Не отвечая, Игорь перевел невидящий взгляд в окно автомобиля, продолжая думать о красивой девушке.

«Вот откуда у нее способности подчинять голосом? Лихо Савелия обработала, – мужчина удивленно качнул головой и коротко улыбнулся. – Еще и регенерация на уровне мастера–универсала. Нас в России всего–то четверо. Не многовато ли для юной главы захудалого боярского рода? Надо приглядеться к девочке», – решил князь, и его израненная душа замерла в предвкушении. Однако на эту странность опытный правитель внимания не обратил.

Глава 2

Поднявшись на последний этаж, прислонилась затылком к шероховатой стене. В квартиру бояр Изотовых я входить не торопилась. Решив реабилитироваться, память разом вывалила на меня тонну новой информации.

Прикрыв глаза и прижав к пульсирующим вискам ладони, постаралась навести порядок в разуме. Теперь я знала многое о семнадцатилетней главе рода. Это, конечно, было еще не все, но я уже понимала – с прежней хозяйкой тела мы отличаемся как небо и земля.

Софью с детства считали очень красивой и физически одаренной. Однако после трагедии в роду бояр Изотовых девочка стала мнительной и нелюдимой. Избегая общения со сверстниками, она находилась на домашнем обучении. Звезд с неба не хватала, но училась довольно хорошо: приходящие педагоги хвалили.

Девушка не знала, почему началась кровопролитная война между Никитскими и Изотовыми, но отлично запомнила ночь, когда погиб отец. Именно с тех пор в ее душе навечно поселился страх.

Помнила, как почти под утро Никитские напали на родовое поместье Изотовых. Как тяжелые шторы на окнах жадно лизал огонь, а едкий смрад не давал сделать вдох. По-

скуливая от страха, худенькая девятилетняя Софья забила под кровать. Глухо покашливая от клубов густого дыма, верный слуга Василий нашел насмерть перепуганную девочку. Прижимая к себе, он отнес ее к матери и годовалым сестрам—близнецам в подвал.

Весь остаток ночи Соня тряслась от ужаса. Цепляясь за одежду мужчины, она не отпускала сильного, опытного воина от себя ни на шаг. С тревогой поглядывая на обезумевшую от страха дочь, боярыня Изотова, глотая слезы, пыталась успокоить кричащих близняшек. Из подвала они вышли только днем.

Мертвой хваткой вцепившись в руку Василия, испуганная девочка огляделась. Увидев горы трупов, вповалку лежащих возле обгорелого острова трехэтажного особняка, дико закричала и забила в истерике. После этой жуткой ночи в роду бояр Изотовых осталось лишь четыре женщины.

Софья смутно помнила похороны отца и последовавшую череду переездов. После пережитого ужаса она замкнулась в себе. Ее не интересовали ни подрастающие сестры, ни что происходит с мамой, а уж проблемы рода и вовсе не трогали. Единственными друзьями девушки на протяжении долгих лет были книги. Мир фантазий полностью заменил ей реальную жизнь.

С каждым годом боярыня Изотова становилась все больше похожей на тень. Софья помнила, как, поджимая губы, она жаловалась Василию на растущие долги и отсутствие де-

нег.

А девять дней назад мама умерла от сердечного приступа. Совершеннолетняя Софья Изотова стала главой рода.

Сегодня она впервые за долгое время вышла на улицу. Сама не зная зачем села на первый попавшийся автобус и уехала на окраину Ростова. Предсказуемо заблудившись, долго плутала по незнакомым улицам. Идя вдоль пустынной дороги, девушка напридумывала себе разных ужасов и внезапно побежала на другую сторону.

Последнее, что сохранилось в памяти Софьи, – летящий на нее черный внедорожник и резкий визг тормозов...

Тяжело вздохнув, я помотала головой. Бывшей хозяйке тела не позавидуешь... Нахмурившись, посмотрела на добротную деревянную дверь, за которой скрывалась квартира Изотовых. Подумала о том, как, должно быть, сейчас ужасно выгляжу: засохшая кровь, всклокоченные волосы и помятая одежда.

Пока общалась с князем Южным, кровь на лице и воронье гнездо на голове волновали меня не сильно. А вот в квартире должны находиться две девятилетних девочки. Их нервировать и, не дай то бог, пугать абсолютно точно не хотелось. Да вот только в подъезде привести себя в порядок я не могла.

Нажав на дверной звонок, прислушалась. Ни звука. Раздумывая, работает или нет звонок, покопалась в памяти, но ответа не нашла. Видимо, мою предшественницу этот вопрос не интересовал.

Внезапно дверь отворилась. Увидев меня, полноватая светловолосая женщина средних лет замерла на пороге. Всплеснув руками, экономка и по совместительству повар Изотовых пошире распахнула дверь. Торопливо отойдя, дождалась, когда я зайду. Закрыв дверь, она скользнула тревожным взглядом по моей голове и лицу.

Спустя несколько долгих мгновений, не скрывая тревоги в голосе, женщина испуганно прошептала:

– Госпожа, что случилось? На вас кровь...

Копаясь в памяти в поисках ее имени, я едва заметно сморщила лоб. Опознала—то я экономку сразу, но имя пока ускользало. Так и не вспомнив, тихо пояснила:

– Досадная оплошность.

– Боже ты мой, – едва слышно пробормотала она. – Софья, вам в больницу надо бы, – прошептала и вопросительно посмотрела мне в глаза.

Тепло улыбнувшись беспокоящейся женщине, я наконец—то вспомнила ее имя и негромко ответила:

– Все в порядке. Надежда, где девочки?

– В детской. С педагогом занимаются, – продолжая глядеть на меня с тревогой и заботой, сообщила экономка. – Позвольте мне вас осмотреть? Может, раны где—то есть? Их обработать тогда нужно, – блестя от эмоций глазами, она искренне желала хоть чем—то помочь.

Немного подумав, отрицательно качнула головой. Ободряюще улыбнувшись встревоженной не на шутку женщине,

пошла по узкому коридору. Стараясь двигаться как можно тише, остановилась подле одной из запертых дверей и потянула на себя ручку. Если верить памяти, это моя комната.

Войдя в полутемное помещение, аккуратно прикрыла за собой дверь. Осмотревшись, досадливо поморщилась. Здесь было все, что нужно для жизни девушки, да вот только моя предшественница чересчур любила мрачные тона.

Подошла к большому окну, резко распахнула плотные темно-коричневые шторы. Солнечные лучи тут же радостно ворвались в комнату и наполнили ее светом.

– Так получше, – пробормотала себе под нос.

Уверенно открыла дверцу двустворчатого шкафа. На многочисленных полках аккуратно стопочками лежала одежда – вся как на подбор черного либо коричневого цвета. Взяв полуспортивные штаны и футболку, открыла вторую створку. Глядя на нижнее белье, мысленно чертыхнулась, борясь с брезгливостью.

С трудом убедив себя, что белье надевали на это тело и, следовательно, оно не чужое, взяла с полки первый попавшийся комплект. Стараясь не думать о том, что после купания предстоит надеть чужие ношенные трусики, отправилась отмываться. К сожалению, в этой квартире из шести комнат ванная одна. Так же, как и санузел.

Выйдя за дверь, тут же увидела Надежду. Стоя чуть поодаль, она нерешительно переминалась с ноги на ногу, явно переживая.

– Я в ванную, – негромко сказала обеспокоенной женщине. – Приготовь мне перекусить.

Неуверенно улыбнувшись, Надежда кивнула и ушла на кухню.

Торопливо пройдя по пустому коридору, я шмыгнула в ванную комнату. Тщательно закрыв за собой дверь на замок, включила воду. Присев на краешек большой, выдавшей лучшие дни ванны, прижала к груди чужую одежду, смотря на тугую струю, льющуюся из крана.

И лишь сейчас, за закрытыми дверями, позволила себе расслабиться. Шанс–то, конечно, мне кто–то неведомый дал. Да вот... Чужое тело. Чужой мир и куча проблем разного масштаба. Как не свихнуться и не сломаться?

Всхлипнула, и слезы горько–соленым водопадом потекли из глаз. Мне было очень страшно. Но... Сдаваться или позволять страху одержать верх не в моем характере!

Шмыгая носом, торопливо расплела косу и сняла одежду. Избегая смотреть на стену с большущим зеркалом, осторожно опустилась в горячую воду. Ощущая приятное тепло, принялась отмывать ароматно пахнущим шампунем волосы и смывать с лица кровь. Делая такие привычные вещи, пыталась ни о чем не думать. Спустив грязную воду, по новой набрала ванну.

Сделала глубокий вдох и, не зажмуриваясь, полностью погрузилась под воду. В это же мгновение мир вокруг засиял! Не веря своим глазам, я лежала под водой и смотрела. По-

всюду летали золотистые искорки: малюсенькие звездочки, размером с песчинку, загадочно мерцая, парили везде, куда бы я ни перевела взгляд. Они были и в воде, и в воздухе.

Не понимая, что происходит, с шумом вынырнула. Тяжело дыша, завертела головой. Искорки–звездочки мгновенно пропали, словно их и не было. Настороженно посмотрев на воду, нахмурилась. Вновь задержав дыхание, плавно опустилась. Золотистые искорки тут же вернулись.

Раз за разом я повторяла свой незатейливый эксперимент. Как только задерживала дыхание, искорки появлялись. Начинала дышать – пропадали. И так было даже без воды.

Вытираясь насухо пушистым бледно–розовым полотенцем, я, морща лоб, постаралась отыскать информацию в памяти предшественницы. Как только до меня дошло, что это, не удержалась и прямо так, голой попой, плюхнулась на край прохладной ванны. Даже по меркам этого необычного мира я отличалась...

Комкая в руках полотенце, попыталась переварить информацию, пока не представляя, что с этим со всем делать.

Искорки, которые я вижу, когда задерживаю дыхание, – эфир. Он тут повсюду. Во всем живом и неживом. Как кровь струится по венам, так же маленькие золотистые звездочки наполняют энергетические каналы.

Из века в век одаренные учились пользоваться эфиром. Он многократно усиливал физические способности одаренных, и аристократы с древних времен совершенствовались

свои навыки. Это как с музыкальным слухом – он либо есть, либо его нет. В какой семье больше шансов вырастить лучшего музыканта? Естественно, в той, где все занимаются музыкой.

У простых же людей способности проявлялись крайне редко.

Погружаясь в воспоминания девушки, я смотрела техники, которые применяли аристократы, и не могла поверить, что такое бывает наяву. Огонь и лед срывались с рук мужчин и женщин; твердые, как камень, панцири мгновенно покрывали тела; упругие струи воздуха закручивались в безумном танце и несли разрушение. Сильных аристократов в моем родном мире, скорее всего, сочли бы за богов, сошедших с Олимпа. Тех, кто послабее... приняли за божественных детей–полукровок.

Однако даже среди самых сильных аристократов есть те, кто может гораздо больше. Их называют мастерами–универсалами, и они владеют всеми известными видами техник: огонь, вода, воздух, земля. В моей голове не укладывалась мощь этих людей. Нет, скорее сверхлюдей. У них непостижимая регенерация, и они практически неуязвимы. В России таких всего четверо, и все князья: Западный, Восточный, Северный и... Южный.

Вспомнив о васильковых глазах мужчины, тяжело вздохнула. Нас разделяла пропасть. Князь Игорь Владимирович Разумовский – военачальник над всеми войсками Южно-

го княжества, глава министерства внутренних дел, самый крупный землевладелец и хозяин огромного промышленного кластера в Южном княжестве. Если коротко – он силовик и олигарх. А я...

Махнув рукой непонятно кому, по-прежнему сидя голой на краю ванны и стараясь избегать мыслей о князе Южном, продолжила анализировать информацию.

Способность видеть эфир вне тела – особенность женщин рода Изотовых. Из поколения в поколение боярыни Изотovy делились сакральными знаниями с дочерьми. Софью, как старшую, мать учила с младенчества. Чисто теоретически способность видеть эфир можно применять и для боевых техник, но женщины рода предпочитали использовать свой дар в мирных целях, изготавливая ценнейшие артефакты. Этим–то и занималась мать девушки после гибели супруга. Большого дохода не было, но на плаву маленькая семья держалась.

Очень редко, но случалось, что у женщин рода Изотовых проявлялись способности к фантастической регенерации и подавлению чужой воли. Софья родилась такой жемчужиной: в ней гармонично сочетались все лучшие качества рода.

Аристократы тщательно следили за своим генофондом и при любой возможности старались его улучшить. Если бы об особенностях девушки узнали, то, несмотря на бедность, нелюдимость и замкнутость, заполучить ее в свой род захотели бы многие.

– Малотого что потомственный артефактор, так еще и завидная невеста, – обреченно вздохнув, пожаловалась несуществующему собеседнику.

Осторожно встав, прицельно бросила в корзину для белья мокрое и порядком истерзанное в раздумьях полотенце. Закусив губу, подошла к зеркалу. Бойся не бойся, но на новую себя рано или поздно придется посмотреть. Не откладывая дело в долгий ящик, пристально всмотрелась в зеркальную гладь.

Зеркальный двойник смотрел большими ярко–зелеными глазами. Влажные пряди длинных черных волос резко контрастировали с белоснежной кожей и, стыдливо прикрывая высокую, упругую грудь, стремились к тонкой талии.

Постаравшись максимально избавиться от эмоций, внимательно изучила доставшееся в наследство тело. Что тут сказать? Девочка юна, отлично сложена и, безусловно, красива. Но очень сложно поверить, что эта длинноногая брюнетка – я.

– Привыкну, – пробормотала и принялась одеваться.

Не знаю, кто и когда вложил мне это в голову, но я четко понимала – возврата в родной мир нет. Либо жить здесь и сейчас, либо не жить вовсе.

Принимая неизбежное, коротко усмехнулась. Раз к бывшему нельзя вернуться, то мой выбор очевиден: буду жить. Возможно, в этом мире я обрету то, о чем мечтала и чего так не хватало – счастье.

Глава 3

Днем ранее

Два солнца опускались за горизонт. Окрашивая пушистые облака огненно–красным и малиновым, отбрасывали блики на оконные стекла московских домов.

На верхнем этаже элитной высотки в Москва–сити возле панорамного окна стояла стройная светловолосая женщина в темно–сером брючном костюме. Она смотрела на небо, однако редкое атмосферное явление не вызывало восторга. Для беспокойства причин не было, но непонятная тревога скребла когтистыми лапками сердце.

Подняв руку, посмотрела на дорогие наручные часы. Времени до окончания рабочего дня было достаточно.

«Что–то не так... Может заехать в офис?» – нахмурившись, подумала женщина.

Обведя задумчивым взглядом роскошную гостиную, вновь бросила взор на небо. Тревога не отпускала. Быстро взяв с идеально чистого, стеклянного стола телефон, разблокировала и, нажав кнопку вызова, поднесла к уху. Спустя мгновение негромко спросила:

– Ты где? Хорошо. Выхожу.

Сжимая мобильный в руке, вышла из комнаты и, пройдя по широкому, светлому коридору, остановилась возле обувной полки. Выбрав ботинки на невысоком каблуке, обулась

и привычным жестом отодвинула дверцу шкафа–купе.

Оглядев ряд шуб, достала длинную, невесомую шубку из шиншиллы редкого окраса: сапфировый эбонит. Надев, посмотрела на свое отражение в большом настенном зеркале. Мимолетно улыбнувшись зеркальному двойнику, вышла из пентхауса.

Несмотря на холодный зимний вечер, возле капота белого снежного дорожущего автомобиля представительского класса замер в ожидании ее личный водитель. До офиса на Арбате можно было бы дойти пешком, но она предпочитала передвигаться по мегаполису с комфортом.

Увидев знакомую фигурку, водитель предупредительно открыл заднюю пассажирскую дверь. Подав руку, помог хозяйке сесть в приятно пахнущий кожей салон. Спустя несколько мгновений автомобиль Натальи Петровны неспешно выехал с закрытой территории.

Поглядывая на мелькающие за стеклом яркие вывески магазинов и ресторанов, женщина продолжала нервничать. Она не понимала, о чем шепчет ей интуиция, но судьбе, конечно же, было все равно.

Отсчет времени запущен.

До окончания привычно тяжелого рабочего дня оставалось двадцать пять минут. Встав из–за стола, седовласый, полноватый руководитель отдела продаж в очередной раз подошел к прозрачной перегородке, отделяющий его персо-

нальный кабинет от рабочей зоны.

Зорко всмотревшись в сосредоточенные, зеленоватые от усталости лица подчиненных, Василий Иванович удовлетворенно улыбнулся: несмотря на безумный ритм, никто не отдышал.

Больше семи лет жизни Василий Иванович отдал компании, стараясь заслужить всеми правдами и неправдами возделенное кресло начальника. Работать в российском филиале иностранной фирмы с многомиллионным оборотом даже рядовым сотрудником было пределом мечтаний для многих. Поэтому мужчина, год назад получив должность, держался за нее руками и ногами.

Сегодняшний день выдался адским. Тяжко вздохнув, Василий Иванович открыл стеклянную дверь. Внимательно прислушиваясь к клацанию клавиатур, не спеша подошел к кулеру. Налив ледяную воду в прозрачный пластиковый стаканчик, на мгновение расслабился и мечтательно улыбнулся: сегодня дети должны привезти внука.

Спрятавшись за большущий монитор, новенькая сотрудница потерла кулачками красные от напряжения глаза. Заправив за ушко темную прядь, взглянула на настенные часы. Время шло, но крайне медленно. С опаской оглядевшись и убедившись, что никто из коллег на нее сейчас не смотрит, аккуратно достала из кармана личный смартфон. Тревожно поглядывая в сторону сурового начальника, принялась быстро набирать сообщение.

Внезапно на территорию «продажников» почти вбежала руководитель отдела логистики. Пройдя несколько шагов, худощавая, высокая брюнетка застыла на месте. Удивленно вскинув брови, Василий Иванович в ожидании посмотрел на чем-то сильно обеспокоенную Марию.

Тревожно блестя глазами, женщина обвела взглядом склонившихся над мониторами коллег. Словно почувствовав повисшее в воздухе напряжение, усталые работники медленно повернулись в ее сторону.

Удостоверившись, что все сорок человек оторвались от дел и смотрят на нее, Мария хорошо поставленным голосом сказала:

– Сама здесь. Идет к вам.

Едва услышав новость, начальник отдела вздрогнул и крепко сжал пластиковый стаканчик. Ледяная вода растеклась темным пятном по голубой рубашке. Не замечая противно прилипающей к коже ткани, Василий Иванович судорожно сглотнул. Мгновенно подобрвав живот, испуганно посмотрел на женщину.

Встретившись с ним взглядом, Мария кивнула и негромко попросила:

– Не подведите. Мы следующие.

Не сказав больше ни слова, круто развернулась на шпильках и стремительно ушла.

Обменявшись испуганными взглядами, «продажники» синхронно втянули головы в плечи и принялись торопливо

прибраться на рабочих местах.

Раздраженно оглядев испорченную рубашку, Василий Иванович перевел взор на суетящихся подчиненных.

– Работаем! – грозно рявкнул, подстегивая и так напуганных до невозможности людей.

В мгновение ока отложив телефон, темноволосая новенькая поправила безукоризненно ровную стопку бумаг и уставилась в монитор. Девушка работала всего четвертую неделю, но уже предельно четко знала, кого боятся абсолютно все в компании.

Отойдя от кулера, начальник отдела обтер ладонью внезапно вспотевший лоб. Помня о безобразном пятне, резко схватил с ближайшего стола розовую папку с документами и крепко прижал к груди. Едва успев прикрыть мокрую ткань, Василий Иванович краем глаза заметил женский силуэт возле двери. Медленно повернувшись, кривовато улыбнулся и охрипшим голосом сказал:

– Добрый вечер, Наталья Петровна.

Не отрывая взглядов от таблиц и графиков, «продажники» удивительно слаженно вздохнули. Не прекращая ни на мгновение работать, измотанные за день мужчины и женщины лихорадочно пытались вспомнить все свои грехи и оплошности.

Новенькая, рискнув выглянуть из-за монитора, с жадным любопытством принялась разглядывать руководителя российского филиала. Ей еще не доводилось встречаться с На-

талей Петровной Добронравовой.

Стройная, светловолосая и очень ухоженная женщина, на вид лет тридцати–тридцати пяти, стояла в центре большого помещения и лениво осматривалась.

Бегло оценив стоимость стильного темно–серого брючного костюма и обуви руководительницы, новенькая завистливо вздохнула: сумма выходила баснословная.

Мазнув холодным взглядом по начальнику отдела, Наталья Петровна сухо кивнула. Цокая каблучками по матово поблескивающей напольной плитке и оставляя за собой тонкий аромат изысканных духов, она неторопливо пошла меж рабочих мест.

В это же мгновение буквально все «продажники», казалось, разом захотели уменьшиться в размерах, а то и вовсе стать невидимками. Уставившись в экраны мониторов, они из последних сил пытались сосредоточиться над составлением ненавистного ежедневного отчета. Однако выходило плохо.

Неспешно обойдя всех до единого, Наталья Петровна остановилась в центре кабинета и спокойным, негромким голосом сказала:

– Иванова. Вы сегодня опоздали с обеда на три минуты. Объяснитесь.

Торопливо вскочив с места, женщина средних лет нервно заправила распущенные иссиня–черные волосы за уши. Сцепив руки перед собой, она коротко взглянула на руково-

дительницу и срывающимся голосом произнесла:

– Ко мне дочь с внучкой приезжали. Ключи надо было отдать.

– Вы убедили клиента приехать в офис, а сами опоздали на встречу. Клиент ушел. Это недопустимо. Лишены в этом месяце пяти процентов премии, – холодно сказала Наталья Петровна.

Закусив губу, провинившаяся Иванова мысленно застонала, но лишь коротко кивнула. Не решаясь сесть без позволения начальства, она стояла, склонив голову.

В абсолютной тишине Наталья Петровна обвела взглядом испуганных подчиненных. Едва почувствовав на себе ее взор, мужчины и женщины съеживались и опускали глаза.

Основную часть зарплаты «продажники» получали премией. Только что за трехминутное опоздание их коллегу лишили внушительной суммы, однако в защиту никто не сказал ни слова.

– Алина Сергеева, – неожиданно назвала следующее имя Наталья Петровна и перевела взгляд на новенькую.

Шустро вскочив с места, девушка вопросительно посмотрела на руководителя. Алина даже не подозревала, что сама главная начальница знает ее в лицо.

– Завтра ровно четыре недели, как вы работаете у нас. Скажите, – женщина на мгновение умолкла, а потом продолжила: – Вас познакомили с правилами компании?

– Да, конечно, – быстро закивала девушка.

– Вам хорошо все объяснили? Возникали ли у вас вопросы? – по-прежнему спокойно поинтересовалась Наталья Петровна.

– Объяснили все очень хорошо, – торопливо ответила Алина. – Вопросов не возникло. Кадровик – прекрасный специалист, – убрав руки за спину, девушка старалась смотреть куда угодно, но только не в глаза руководительнице.

На самом деле, Алине никто ничего особо не объяснял. Кадровик при устройстве на работу просто сунула ей в руки толстую папку с правилами и предложила ознакомиться самостоятельно. Не желая подставлять коллегу, девушка решила не говорить правду.

– Вы оштрафованы в двойном размере.

– За что?! – не сдержавшись, воскликнула новенькая.

– Правилами нашей компании в рабочее время запрещено использование личных телефонов в любых целях, – Наталья Петровна усмехнулась.

Невольно покосившись на сиротливо лежащий возле бумаг смартфон, Алина досадливо поморщилась. Она всего-то написала другу, что соскучилась и устала. Да, об этом запрете и возможном штрафе девушка знала. Но вот почему ее оштрафовали в двойном размере, искренне не понимала.

– Почему в двойном? – негромко спросила новенькая.

– Это вам наука, – невозмутимо ответила руководитель. – За каждое решение и действие надо уметь нести ответственность. Вы приняли решение не сообщать о том, что при

трудоустройстве вам надлежащим образом не донесли информацию. Значит, вы и будете наказаны. Еще есть вопросы? – подняла бровь она и пристально посмотрела в испуганно–удивленные глаза новенькой.

– Откуда вы знаете? – тихо поинтересовалась Алина.

– В моей компании ничего не происходит без моего ведома, – безэмоционально произнесла Наталья Петровна. Вновь обведя взглядом «продажников», хладнокровно добавила: – Надеюсь, все помнят о санкциях за несвоевременную сдачу ежедневного отчета? – увидев печальные лица, демонстративно посмотрела на дорогие наручные часы. – У вас осталось десять минут.

Утратив интерес к сотрудникам, женщина перевела взгляд на Василия Ивановича. Тот, застыв на месте и прижимая к груди папку, не сводил с руководительницы настроженных глаз.

– За ненадлежащий контроль вы лишаетесь десяти процентов премии, – холодящим душу голосом произнесла Наталья Петровна.

Послушно кивнув, Василий Иванович не сдержал облегченного вздоха. Денег было очень жаль, однако он избежал худшего – ее гнева.

– И приведите себя в порядок, – негромко приказала Наталья Петровна, мазнув взглядом по рубашке мужчины.

Крепко вцепившись в несчастную папку, опытный начальник отдела вновь кивнул и застыл в тревожном ожидании:

он догадывался, что это еще не все, но искренне надеялся на чудо.

– Я говорю не только об одежде. У вас два месяца. Наша компания оплачивает абонементы в фитнес–клубы, – сухо улыбнувшись, стройная женщина невозмутимо посмотрела в бегающие глазки Василия Ивановича.

Вымученно улыбнувшись в ответ, мужчина немного помялся и заискивающе сказал:

– Вы в отпуске, а у вас скоро день рождения. Не уверен, что у меня будет возможность поздравить завтра, поэтому хочу сделать это сейчас, – мужчина широко улыбнулся и начал торжественную речь: – Я вам желаю...

– Вы от чувства вины умом повредились? – перебила его Наталья Петровна. – Заранее поздравлять с днем рождения – плохая примета. К беде, – нахмурившись, она внимательно посмотрела в наливающиеся страхом глаза мужчины и неторопливо вышла из кабинета.

Едва за ней закрылась дверь, Василий Иванович оглядел подчиненных, составляющих отчеты, и зарычал:

– Работаем!

Поздним вечером измочаленные гневным начальством сотрудники отдела продаж и логистики наконец–то закончили работу. Группами и поодиночке они выходили из бизнес–центра и разбредались кто куда.

Грустно вздыхая, Алина Сергеева шла к ближайшей стан-

ции метро. Ее там давным–давно ждал друг, но девушка не решилась позвонить даже выйдя из офиса.

– Алина! – неожиданно прозвучал женский голос.

Резко обернувшись, она разглядела знакомое лицо и нерешительно улыбнулась.

– Ты же на метро? – поравнявшись с коллегой, поинтересовалась Светлана Иванова.

Кивнув, Алина печально вздохнула. Уцепившись ей за локоть, Светлана поправила кокетливую вязаную шапочку и, тепло улыбнувшись, повлекла девушку вперед.

– Как тебе наша ледышка? – спустя несколько мгновений поинтересовалась Светлана. – Думаешь, стерва?

– Угу, – пробормотала Алина и громко добавила: – Редкостная.

– Сейчас удивлю, – внезапно сказала Светлана. Полуобернувшись к коллеге, она остановилась и внимательно посмотрела девушке в глаза. – Моей внучке операция два года назад была нужна. Вопрос жизни и смерти. Иностранная клиника, стоимость неподъемная. Все отказывали в помощи. Пришла к нашей снежной королеве, попросила. И операцию сделали за счет фирмы. Вот так вот.

После встречи с руководительницей Алине в подобное верилось с трудом. Усмехнувшись, Светлана подтверждающе кивнула. Не говоря друг другу больше ни слова, женщины заторопились к станции метро. Каждая из них думала о Наталье Петровне, но так и не могла понять, как же к ней от-

НОСИТЬСЯ.

Глава 4

Этот же вечер

– Сергей, едем на Скобелевскую. Дом девятнадцать, – устроившись на пассажирском сидении позади водителя, негромко сказала Наталья Петровна.

Коротко кивнув, мужчина ввел адрес в навигатор и невозмутимо ответил:

– Это Южное Бутово. Отсюда полтора часа минимум. Если повезет. Сейчас девять, в три ночи самолет. Вы уверены?

Откинувшись на удобный кожаный подголовник, женщина прикрыла глаза. Она давно собиралась съездить, но все как-то не складывалось. Сегодня позвонила и предупредила, что навестит. В этой семье ей рады были в любое время суток.

Не дождавшись ответа, Сергей завел двигатель. Едва слышно урча, автомобиль плавно выехал со стоянки супермаркета. Шустро вклинившись в плотный поток и изредка сигналив наглым лихачам, опытный водитель уверенно вел машину из центра в сторону МКАДа.

Наклонив голову набок, Наталья Петровна сквозь полуопущенные ресницы смотрела на мелькающие за окном машины. Она любила тех, к кому ехала в гости, но каждый визит – словно острым ножом по сердцу. В этом доме были дети.

– Сереж, включи музыку, – спустя время, тихонько попросила женщина. – Тоскливо у нас что–то... – тяжело вздохнув, она машинально потерла лоб и нахмурилась. Тревога все так же не уходила.

Не задавая вопросов, мужчина щелкнул кнопкой на мультитуле. По шикарному салону автомобиля разнесся великолепный голос Лары Фабиан.

Наташа Добронравова в совершенстве владела английским и лишь чуть–чуть понимала по–французски, но этих навыков хватило понять, что франкоязычная певица поет о любви.

– Которой у меня нет, – на грани слышимости сказала женщина и громче добавила: – Переключи, пожалуйста. А лучше выключи.

Тихонько хмыкнув, Сергей выключил музыку. У Натальи Петровны он работал больше шести лет и прекрасно изучил характер женщины.

Посматривая на экран навигатора, мужчина осторожно проехал по дороге меж безликих многоэтажек, похожих друг на друга как братья–близнецы. Уверенно зарулив в один из дворов, остановился на углу ничем не примечательного дома. Внимательно взглядевшись в синюю адресную табличку, удовлетворенно улыбнулся.

– На месте. Доехали за час сорок. Какой подъезд?

– Не знаю, – пожал плечами женщина. – Тридцатая квартира.

– Первый. Мы возле последнего. Сейчас подъеду, – сообщил водитель и не спеша поехал вдоль длинного дома.

Остановившись у подъезда с белой цифрой один, Сергей помог хозяйке выйти. Подождав, пока женщина возьмет с заднего сиденья темно-синюю плотную папку, с легким хлопком закрыл пассажирскую дверцу. Привычно быстро огляделся. Тонкие, низкорослые деревья тянули голые ветви к ночному небу. Грязно-белый снег поблёскивал в свете редких фонарей и окон многоэтажек. Двор был уныл и пустынен, однако от соседнего дома слышался гогот подростков.

– Провожу, – безапелляционно заявил мужчина.

Кивнув в ответ, Наталья Петровна негромко попросила:

– Пакеты достань.

Открыв багажник, Сергей зашуршал пакетами. Зябко пожившись, женщина подняла лицо и посмотрела на дом. Мягкий, теплый свет лился из-за стекол многочисленных оконных проемов. Вот так, с ходу, увидеть нужное окно она, конечно же, не могла, но твердо знала: в одной из квартир ее давно ждут.

Приподняв подол длинной шубки, женщина осторожно прошла по снегу, разбитому колесами машин. Выйдя на тротуар, не спеша подошла к подъезду и, нажав на кнопку домофона, замерла в ожидании. Буквально через несколько мгновений раздался писк открывшегося замка.

Потянув на себя тяжелую входную дверь, та, кого за глаза звали Снежной королевой и «ледышкой», неожиданно тепло

улыбнулась и пробормотала:

– Кто бы сомневался. Никогда не беспокоятся о безопасности.

Выйдя из лифта, женщина неторопливо осмотрелась. Увидев на одной из дверей табличку с цифрой «30», подошла поближе и оглянулась на Сергея. Нагруженный увесистыми пакетами, крепкий мужчина с черной шевелюрой без единого седого волоска внимательно огляделся. На этаже было чисто и тихо.

Покусывая губы, Наталья замерла в нерешительности. Время позднее, и она не знала, звонить или стучать. Дети должны уже спать. Тревожить их сон не хотелось.

Неожиданно дверь приоткрылась, и из-за нее показалась лохматая светловолосая голова. Через секунду в дверном проеме стоял худосочный мальчишка лет восьми в зеленой пижаме с машинками. Широко распахнув огромные голубые глаза, он на мгновение замер, а после радостно завопил на весь этаж:

– Она пришла! Пришла!

Выбежав в коридор босиком, он крепко-крепко обнял долгожданную гостью. Не прошло и нескольких секунд, как из квартиры выскочили еще двое мальчишек в таких же пижамах. Не сбавляя скорости, они с громкими воплями уткнулись в шубу Натальи Петровны.

Растроганно улыбаясь, женщина, сдерживая слезы, погла-

дила ребят по худеньким плечикам и вихрастым головам. Похожие друг на друга, да так, что и не отличишь, трое близнецов обнимали ее со всех сторон.

– Почему босиком? – строго спросил Сергей. – Марш в дом!

Неожиданно послушавшись, мальчики схватили Наталью Петровну за руки и потащили в квартиру.

– Слава тебе господи, добралась наконец–то! – торопливо выйдя из кухни, воскликнула темноволосая, невысокая, приятно полненькая женщина. – Уже три месяца как переехали, а ты все время найти не могла.

Вытирая мокрые руки розовым кухонным полотенцем, она радостно, но одновременно и с укоризной посмотрела на желанную в их семье гостью. Окруженная счастливыми до невозможности мальчишками, Наталья искренне улыбнулась и негромко сказала:

– Привет, Ален, – оглядевшись, вопросительно посмотрела на хозяйку дома и добавила: – А Лиза где?

– У подруги ночует. К ЕГЭ потихоньку готовятся. А ну отцепились! – сурово сдвинула черные брови мать трех сорванцов и девушки– подростка. – Вы ее сейчас уроните! Добрый вечер, Сергей, – заметив водителя подруги, она приветливо поздоровалась и широко улыбнулась.

– Добрый, – тот добродушно кивнул и, бегло осмотревшись, поинтересовался: – Благоверный опять на работе?

– Ну а где ж еще? В рейсе, как всегда. Через неделю вер-

нется, – усмехнулась Алена и тут же сокрушенно воскликнула: – Да что ж вы в дверях–то стоите? – гостеприимная хозяйка дома улыбнулась, не скрывая, как сильно рада визиту. Переведя взор на сыновей, неожиданно нахмурилась и сердито добавила: – Вы человеку шагу не даете ступить! А ну кыш! – она демонстративно махнула полотенчиком на продолжающих льнуть к гостье мальчишек.

Вопросительно посмотрев на Наталью Петровну, Сергей замер в ожидании. Коротко взглянув в ответ, она взяла из его рук большой пакет. Передав подруге, негромко сказала:

– Алэн, это на кухню. В остальных – подарки для мальчишек и айфон Лизе.

– Ёху! – радостно завопили близнецы, выплясывая рядом с Наташей и с любопытством поглядывая на руки Сергея.

– Балуешь ты детей жутко, – неодобрительно качнув головой, Алена взяла у гостыи тяжелый пакет с продуктами. – Вот к чему это–то? Сказала же тебе – все есть.

Прекрасно зная, что с Наташей спорить на тему подарков бесполезно, хозяйка дома печально вздохнула. Подняв взгляд на Сергея, твердо сказала:

– Знаю, что начальница у тебя суровая. Но в машину ты сейчас не пойдешь. Посмотри нашу новую квартиру, ты тут еще не был. С мальчишками пообщайся. Они все равно спать долго не лягут. От чая, конечно же, опять откажешься?

Коротко улыбнувшись, Сергей взглянул на начальницу. Немного подумав, Наталья Петровна согласно кивнула, и тут

же с громкими воплями мальчишки утащили не сопротивляющегося и явно довольного мужчину к себе в комнату.

– Нашли добычу, – проводив детей взглядом, улыбнулась Алена. – Зато на тебе висеть не будут. Хоть поговорим спокойно, – женщина воинственно посмотрела на подругу.

Негромко засмеявшись, Наталья согласно кивнула. Облегченно вздохнув, Алена указала головой в сторону кухни и многозначительно улыбнулась.

Дождавшись, когда гостя снимет уличную одежду и обувь, Алена вместе с подругой прошла на светлую просторную кухню. Усадив Наталью за большой стол, налила ей ароматного чая и пододвинула свежее испеченный пирог. Наташа алкоголь терпеть не могла, и предлагать ей выпить за встречу было бесполезно. А вот чай любила.

Поставив один локоть на свою темно-синюю папку, гостя сделала маленький глоточек и одобрительно улыбнулась. Этот сорт зеленого чая она любила больше всего.

Усевшись рядышком, хозяйка дома встретила взглядом с подругой. Они последний раз виделись лишь мельком три месяца назад, и конечно-же, поговорить не успели.

На уютной кухне неспешно полилась беседа. Искренне улыбаясь, Наташа пила вкусный чай и слушала новости давней подруги. Не скрывая гордости, Алена захлеб рассказывала об успехах сыновей-второклассников, про отличницу Лизу, заканчивающую уже одиннадцатый и мечтающую поступить на иняз. Про мужа Дмитрия, что любит все так же и

бережет от невзгод. Наташа слушала подругу без зависти и от всей души радовалась за нее.

Неожиданно замолчав, Алена покрутила меж пальцев чайную ложечку и сказала:

– Спасибо тебе. Спасибо за все! Если бы не ты... – блестя глазами от переполнявших эмоций, она глубоко вздохнула и замолчала.

– Ален, – досадливо поморщилась Наталья, – хватит уже благодарить. Не бог вещь чем помогла–то.

– Ага. Делов–то. Подумаешь, планировали переехать из однушки в двухкомнатную, а живем вон в каких хормах!

– С четырьмя детьми даже в двухкомнатной места мало. Четыре комнаты еще куда ни шло, – твердо сказала Наташа. – Не начинай. Добавила я вам денег, и все, забыли. Это, в конце–то концов, всего лишь деньги. Ты тогда сделала для меня гораздо больше.

Опустив взгляд на стол, Алена не находила ответа. Добрейшей души человек, она до сих пор не считала, что сделала для подруги что–то уж сильно значительное. Женщины старались ту историю не вспоминать, но сегодня впервые за много лет Наташа напонила. День их знакомства назвать хорошим ни при каких обстоятельствах было нельзя.

Пятнадцать лет назад Алена работала акушеркой в одной из больниц. Скорая привезла женщину на пятом месяце беременности с сильным кровотечением. Как рассказал фельдшер, она на улице потеряла сознание. Скорую вызвали про-

хожие. Ребенка, девочку, спасти не удалось, а вот женщину Алена выходила.

Меняясь с коллегами, она постоянно была рядом и разделяла горе матери, потерявшей ребенка. Сама находясь на четвертом месяце беременности, Алена просто не могла остаться в стороне: женщина не только потеряла желанного ребенка, у нее больше никогда не будет детей.

Пациентка и медик сами не заметили, как прикипели друг к другу. Этой пациенткой и была Наташа. Об отце ребенка она упомянула лишь раз, и то очень коротко:

– Встречались. Забеременела. Ребенок ему был не нужен. Хотела родить для себя. Не случилось.

Рождение Лизки не разъединило, а, напротив, скрепило дружбу еще больше. Иногда Алене казалось, что ее дочь для Наташи как лучик солнца.

По настоятельной просьбе трудяги–супруга Алена ушла с работы. Занимаясь исключительно детьми и бытом, женщина получила все то, чего желала, и была счастлива. Наташа же, искренне радуясь тихому, домашнему счастью подруги, полностью посвятила себя карьере. Женщины встречались крайне редко, но находили время для общения по телефону.

Годы шли. Начав с самых низов, Наташа дослужилась до директорского кресла и стала Натальей Петровной. С мужчинами у нее не складывалось. Она не жаловалась Алене и говорила об этом очень лаконично. Да и то только после настойчивых расспросов. Похоронив мать, единственная дочь

в неполной семье окончательно заледенела и превратилась в Снежную королеву. Лишь в доме Алены «ледышка» оттаивала и становилась самой собой.

– Давай не будем вспоминать. Никогда, – тихо попросила Алена. – Было и было.

– И я о том–же, – усмехнулась Наташа. – Я к вам ненадолго. Ночью самолет, на недельку хочу в горы смотаться. Устала от людей. Дико.

– Хорошее дело. Да и подчиненным от тебя отдохнуть надо. Запугивала всех. Вон как Сергей беспрекословно слушается, – засмеялась хозяйка дома.

– По–другому никак. Мгновенно садятся на шею. Пусть лучше боятся, – коротко хмыкнула «ледышка».

– У тебя же завтра день рождения! – всплеснула руками Алена. – Сорок! Это ж юбилей! А ты от людей сбегашь.

– Ой, не напоминай о возрасте, – поморщилась Наташа.

– Молчала бы, – хмыкнула мать четырех детей. – Это я выгляжу на свои сорок пять, а ты, – она внимательно оглядела лицо и руки подруги, – тридцать, не больше, – встретившись с Наташей взглядом, тихонько добавила: – Если не смотреть в глаза. Там плещется мгла и вечность. Бо–о–ой–тесь меня, – прошептала зловеще, медленно поднимаясь со стула и угрожающе нависая над подругой.

Громко рассмеявшись, Наташа Добронравова дурашливо показала язык. Зацепившись взглядом за темно–синюю папку, внезапно стала серьезной. Взяв ее в руки, внимательно

посмотрела на разыгравшуюся подругу. Тут же сев обратно, Алена чуть подалась вперед и сурово сдвинула брови.

– Не нервничай, – коротко улыбнулась Наташа. – Тут завещание. Если со мной что–то случится, все делится в равных долях между твоими детьми. Если на тот момент они не достигнут совершеннолетия, ты распоряжаешься всем, – видя, что Алена начинает сердито пыхтеть, быстро добавила: – Я его написала давным–давно. Не смотри на меня так.

– Да ты!.. Бабе завтра всего лишь сорок, а она завещания пишет! С ума сойти! – воскликнула Алена. – Или есть повод? – подозрительно прищурившись, она внимательно посмотрела на подругу.

– Да вроде нет, – усмехнулась та. – Просто пусть у тебя будет.

Абсолютно точно Наталья не собиралась сообщать, почему именно сегодня решила отдать документы. Завещание действительно было составлено три года назад и спокойноенько пылилось в домашнем сейфе. Но то, что сейчас происходило у нее в душе... Тревога не отпускала ни на мгновение, а нехорошие предчувствия не давали женщине покоя.

– Ну раз так, – не веря подруге, протянула Алена. – С тобой спорить без толку. Пусть у меня лежит. Надеюсь, потеряется. Если я правильно помню, ты ж его в любой момент можешь переписать? Ведь правда же? – она с надеждой посмотрела в глаза Наташе. – Не нужно это, – женщина указала на папочку. – Знаю, что ты сейчас скажешь, но... Я не гово-

рила. У меня, вон, Митька подработку еще взял, чтобы тебе деньги вернуть. Мы помним, ты их сама предложила и подарила, только не деньгами меряется дружба. Не можем мы так! Ты же понимаешь?

– Понимаю. За что вас обоих ценю. Однако это мое решение. Хочешь ты того или нет, все останется как есть, – смягчив улыбкой резкость слов, Снежная королева посмотрела на хозяйку дома. – У меня не было и не будет семьи, Алена, и никого, кроме вас, ближе и дороже нет. Я всю жизнь зарабатывала деньги. Поверь, я это очень хорошо научилась делать, – она горько усмехнулась. – Мы все рано или поздно уйдем, и я хочу, чтобы обо мне вспоминали добрым словом дети. Раз не мои, то твои. Может, эти деньги не сделают их счастливыми, но в чем-то облегчат жизнь. И нет, – предугадывая ход мыслей подруги, отрицательно покачала головой, – детские дома или больницы я спонсировать не собираюсь. Почему? Потому что не хочу. Это мой выбор. Уважай его, пожалуйста.

– Даже не знаю, что и сказать, – призналась Алена. – Вроде все верно говоришь, но, положив руку на сердце, не по душе мне это. Не по душе.

– Наталья Петровна, – неожиданно прозвучал голос Сергея.

Повернувшись в сторону входа в кухню, Наташа вопросительно посмотрела на стоящего у порога мужчину.

– Время, – коротко сказал он и добавил: – Вам нужно до-

мой, а потом в аэропорт. Можем не успеть.

Печально вздохнув, Наташа медленно встала из-за стола. Расстроенная уходом подруги, Алена нежно обняла ее за плечи. Выйдя из кухни, хозяйка дома бросила взгляд на закрытую дверь в комнату мальчишек.

– Спят, – усмехнулся Сергей, подавая Наталье Петровне шубку.

Вновь обняв на прощание подругу, Алена требовала у нее обещание обязательно позвонить по прилете. Согласно кивнув, Наташа вслед за Сергеем покинула теплый и очень гостеприимный дом.

Проводив гостей, женщина прошла на кухню. Убрыв со стола и перемыв посуду, насуплено посмотрела на оставленную подругой папку. Обреченно вздохнув, присела за стол и открыла твердую обложку. Чем дальше она читала, тем сильнее округлялись ее глаза. Алена даже не подозревала, насколько обеспеченная женщина Наташа. В завещании фигурировали не только московская элитная квартира, но еще и дом в Испании, драгоценности, золото, счета в банках с астрономическими суммами...

– Дай тебе Бог долгих–долгих лет жизни, – тихонько прошептала женщина со слезами на глазах.

Таких, как Алена, со светлой душой и открытым сердцем, их как мало осталось. Возможно, именно за это ее так ценила «ледышка».

Однако, несмотря на пожелание светлой помыслами и ду-

шой женщины, у судьбы были свои планы. Мнение кого-либо не учитывалось.

Глава 5

Аэробус швейцарской авиакомпании плавно оторвался от взлетно–посадочной полосы аэропорта Домодедово. Набрал заданную высоту, стальная птица помчалась по ночному небу: прямой рейс Москва—Женева проходил в штатном режиме.

Удобно расположившись в мягком кресле бизнес–класса, Наташа Добронравова мельком глянула на наручные часы и вновь отвернулась к иллюминатору. За толстым стеклом серело небо. Ничего интересного, но фильмы смотреть желания не было, а к полетам она уже давно привыкла.

Бешеный ритм жизни мегаполиса женщине нравился, но иногда очень хотелось тишины и покоя. Французские Альпы для этого подходили как нельзя лучше, и горнолыжный курорт Куршевель давным–давно стал любимым местом отдыха Наташи. Хотя бы раз в год она обязательно находила время и выбиралась сюда из суетливой Москвы.

Горные вершины с белоснежными шапками, глубокое синее небо, тихий хруст снега под ногами и безупречно чистый воздух – это было в ее жизни уже не раз, но, собираясь в Альпы, женщина всегда замирала от предвкушения чуда. Впрочем, сейчас все иначе. Тревога не отпускала ни на мгновение.

– Привет, – неожиданно прозвучал детский голосок. – Ты почему такая грустная?

Повернув голову, Наташа увидела маленькую темноволосую девочку лет пяти. Сжимая в руках пушистую игрушку, она внимательно смотрела на бизнес-леди.

– Привет, – тепло улыбнулась женщина.

– Тебе летать страшно, да? – сдвинула темные бровки девочка. – А я не боюсь. Хочешь, дам подержать Феню? Он волшебный, мне его папа подарил. Может, ты бояться перестанешь, – глубокомысленно заявила кроха и наклонила голову набок.

– Спасибо, детка. Мне не страшно. Ты лучше оставь его себе, – улыбнулась Наташа.

– Хорошо, – быстро согласилась девочка. – А мы в Куршевель едем! – радостно зашебетала она, крепко стискивая пушистого Феню. – У нас там папа работает! Инженером. Я его давным-давно не видела. Он нас встретить не сможет. Работы много, – явно подражая кому-то из взрослых, деловито сообщила малышка. – Мы сами будем добираться. Папа говорит, в Куршевеле красиво и мне понравится. Мы с мамой там никогда не были. Я очень-очень хочу увидеть папу! – воскликнула девочка, а затем тихонько вздохнула.

Широко улыбаясь говорунье-малышке, Наташа заметила идущую по проходу милovidную женщину. Сонно щурясь, она нервно приглаживала немного растрепанные темные волосы.

– Марина, ну что ж ты к человеку пристала? – негромко пожурела женщина, взяв девочку за руку, и виновато посмотрела на Наталью. – Простите нас, пожалуйста. Я нечаянно уснула, а эта непоседа усидеть не смогла.

– Ничего страшного, – успокоила встревоженную мать Наталья Петровна. По прическе, одежде и рукам женщины было понятно, что бизнес–классом эта семья часто не летает: однозначно не по карману.

«Видимо, муж хотел создать максимальный комфорт», – сделала вывод Наташа.

– Еще раз простите, пожалуйста, – положив ладони на плечи дочери, негромко сказала женщина. – Первый раз в бизнес–классе летит... Да и вообще в первый раз, – смущенно улыбнувшись, она подтвердила догадку Натальи.

Коротко кивнув, Наташа перевела взгляд на девочку, личико которой озаряла искренняя улыбка. Радостно блестя глазками, кроха, казалось, со всем миром хотела поделиться своим счастьем от предстоящей встречи с отцом.

– Ваша дочь сказала, что вы никогда не были ни в Женеве, ни в Куршевеле. Как планируете добираться? – неожиданно для самой себя поинтересовалась Наталья.

– Муж сказал на автобусе. Я, правда, не до конца поняла, куда идти. Да и языка не знаю. Но, думаю, разберусь, – женщина закусила нижнюю губу и чуть–чуть покраснела.

Усмехнувшись, Наталья вновь взглянула на девочку и предложила:

– У меня вертолетный трансфер. Если желаете, можете полететь со мной. Малышка сверху на горы посмотрит. И быстрее, чем на автобусе.

– Ой! – испуганно округлила глаза женщина. – Нам это не по карману.

– Не переживайте. Все оплачено, – спокойно сообщила Наталья. – В вертолете есть свободные места.

– Спасибо, но... Это же беспокойство для вас, – женщина в раздумьях покусывала губы и хмурилась.

– Мамочка, давай полетим с тетей! Так быстрее к папе! Мы с вами, – категорично заявила девочка.

– Вот и решили, – хмыкнула Наталья.

– И что с ней поделать? Меня зовут Лена, а дочку – Марина, – все еще сильно смущаясь, представилась новая знакомая.

– Наташа, – улыбнулась женщина и едва заметно нахмурилась. Предчувствие тяжким комом сдавило сердце.

Ощущение роскоши настигло маму Марины прямо в жевневском аэропорту. Как оказалось, их спутницу ожидали. Высокие, крепкие мужчины в безупречной темно-синей форме самостоятельно забрали багаж с транспортной ленты, а потом уверенно провели путешественниц по многочисленным коридорам в нужную зону аэропорта.

Пройдя предполетный досмотр, Лена с удивлением поняла, что с такой скоростью его еще никогда не проходила. По

правде сказать, она и летала—то на самолетах всего несколько раз. Сегодня был третий.

Женщина работала медсестрой в обычной московской больнице. Два года назад мужу предложили хорошую работу в Куршевеле, и все это время супруги не виделись, лишь изредка общались по телефону. Но Маринка так сильно хотела встретиться с отцом, что муж купил им дорожные билеты.

За границей Лена никогда не была. И хоть она и сделала вид, что предложение незнакомки ее озадачило, приняла его сразу.

Поглядывая на случайную знакомую, Лена втайне испытывала зависть. Одежда, прическа, властный взгляд Натальи говорили о том, что та привыкла к роскоши и подчинению. Лена искренне не понимала, почему эта холеная богачка вдруг захотела им с дочерью помочь. Какое ей дело до случайных попутчиков?

Раздумывая о причинах, молодая женщина не замечала очевидного: когда Наталья смотрела на маленькую Марину, ее ледяной взор теплел.

«Просто блажь», – в итоге решила Лена.

Удобный микроавтобус доставил женщин на другой конец взлетной полосы аэропорта, в мир частной авиации.

Важно поблескивая красными круглыми боками, их действительно ожидал вертолет. Немного замешкавшись, Лена с долей испуга посмотрела на блестящую «птичку». Марина же, выдернув ладошку из пальцев матери, вприпрыжку по-

скакала к новой знакомой. Тепло улыбнувшись, Наталья взяла за руку приплясывающую от нетерпения девочку.

Встревоженно наблюдая за тем, как дочь усаживается в кресло, Лена торопливо достала из кармана телефон и позвонила мужу. Быстро рассказав новости, улынулась: супруг все же выпросил выходной и встретит их в Куршевеле.

Сжимая в руке мобильный, женщина нерешительно приблизилась к вертолету: на таких «птицах» она еще не летала и чувствовала легкий испуг. Понимающе усмехнувшись, пилот подал нервничающей пассажирке руку. Устроившись в кресле, обтянутом кремово-молочной кожей, Лена торопливо пристегнулась. Проверив ремень на рядом сидящей дочери, взглянула на счастливое детское личико и глубоко вздохнула: Марина абсолютно ничего не боялась.

Получив разрешение на взлет, вертолет мягко оторвался от земли. Заложив пару крутых виражей, набрал полетную высоту и уверенно понесся меж заснеженных гор.

Округлив от изумления ротик, девочка прилипла к застекленной части пассажирской дверцы. Красная металлическая птица пролетала над сказочной красоты ущельями, и Марина от восторга позабыла обо всем на свете.

Легонько тронув за руку маму девочки, Наталья протянула солнцезащитные очки и указала на малышку: солнце и белизна снега резали с непривычки глаза. Кивнув, Лена с усилием повернула к себе дочь и нацепила ей на носик очки. Сердито фыркнув, девочка вновь отвернулась к окну и от

восхищения высунула кончик язычка.

Бросив быстрый взгляд на Наталью, женщина с досадой поджала губы. На ухоженном, бесстрастном лице богачки она не видела эмоций. Совсем.

«Ничем уже не удивишь. Зажралась», – подумала Лена, испытывая непонятно откуда взявшееся раздражение.

Чувствуя завистливые, настырные взгляды матери девочки, Наталья сидела, закрыв глаза: такой тип женщин ей был хорошо знаком и не вызывал симпатии. Внешне спокойная и невозмутимая Наташа как всегда не подавала вида, но ощущала, что тревога все сильнее и сильнее сжимает грудь.

«Ну не упадет же вертолет», – мысленно хмыкнула она.

Открыв глаза, внимательно посмотрела на появившуюся среди гор темную взлетно–посадочную полосу. Полноценного аэропорта в Куршевеле не было. Садиться или взлетать с короткой полосы имели право исключительно опытные пилоты, да и то только на легких самолетах или вертолетах. В противном случае риск катастрофы очень и очень велик.

Плавно опустив машину, пилот удовлетворенно улыбнулся и заглушил двигатель. Полет как всегда прошел без происшествий.

«Вот накрутила–то себя, – коротко усмехнувшись, Наташа едва заметно качнула головой. – Нервы стали ни к черту».

Выйдя последней из вертолета, она искренне поблагодарила пилота и неторопливо пошла к ожидающему у взлетной полосы белоснежному минивэну с золотистой эмблемой

отеля на боку. Заметив три фигуры, стоящие неподалеку, неожиданно тепло улыбнулась: радостно вереща, маленькая Маринка висела на невысоком, ладно сложенном мужчине, а рядом топталась с довольной улыбкой Лена.

«Хорошо, когда семья вместе», – с легкой грустью подумала женщина.

– Спасибо, что захватили моих девочек. Меня Анатолий зовут, – обратив внимание на Наталью, сказал мужчина.

Пробежавшись оценивающим взглядом по ее фигуре и лицу, он приподнял бровь и многозначительно улыбнулся. Заметив эти взгляд и улыбку, Наталья мгновенно заледенела.

Не дождавшись приветствия, мужчина прищурился и неожиданно поинтересовался:

– Вы хорошо катаетесь?

Поставив на землю дочь, он пристально посмотрел в глаза женщины.

– Неплохо, – сухо ответила Наталья, скользнув взглядом по эмблеме на автомобиле.

Анатолий усмехнулся и добавил:

– Уверен, на черных трассах вы не были. Могу показать, как катаются профессионалы.

– Не интересно, – лаконично отозвалась Наталья.

Кивнув Лене на прощание, она тепло улыбнулась жмущейся к ногам отца девочке. Выводы Наташа сделала, и с этой семьей больше не желала встречаться. Не произнеся

больше ни слова, она села в присланную за ней отелем машину.

За женщиной еще не успела закрыться дверца, как она услышала сердитый голос Лены, которая за что-то распекала супруга.

Уютный холл отеля привычно встретил Наташу керамическими пингвинами. Большие и совсем малютки, красные и желтые, в вязаных шарфиках всех расцветок и без них – каких тут только не было. Владельцы этого безусловно великолепного пятизвездочного отеля считали, что пингвины приносят удачу.

Именно здесь женщина останавливалась всегда. Ей нравилась необычность. Во-первых, тут всего девять просторных номеров с огромными спальнями, и ни один не походит на другой. Роскошь везде, но она не кричит из каждого угла, а воспринимается как что-то само собой разумеющееся. Во-вторых, персональный дворецкий (когда надо умеющий становиться невидимым) заботится обо всем, начиная от сервировки завтрака и заканчивая бог весть чем. Ну а в-третьих, останавливаясь в этом отеле, можно не везти с собой лыжи. Абсолютно все снаряжение подбиралось тут же и оно было экстра-класса. Правда, шлем Наталья предпочитала привозить свой: она беспокоилась о личной безопасности.

Привычно быстро зарегистрировавшись, Наташа, едва сделав пару шагов от стойки, тут же оказалась окружена за-

ботой Этьена. Статный мужчина преклонных лет с безупречными манерами английского джентльмена обслуживал номер, в котором она предпочитала останавливаться.

Если бы Наталью Петровну спросили, почему выбирает этот отель, то она бы не задумываясь, ответила: здесь абсолютный комфорт.

Приняв душ и позавтракав, Наташа отдала распоряжения Этьену. Кататься она собиралась во второй половине дня, и ее снаряжением привычно занимался дворецкий.

Повалявшись на приятно пахнущих простынях, хорошо отдохнувшая женщина опустила ноги с кровати и решительно встала. Спать больше не хотелось. Надев горнолыжный комбинезон и куртку, взяла свой шлем и вышла из номера. Громко стуча специальными ботинками сноубордиста по ступеням, спустилась на первый этаж.

Непонятно откуда взявшийся Этьен тут же сообщил, что сноуборд готов и ожидает у входа. Приветливо кивнув дворецкому, Наталья не спеша вышла из отеля. Глубоко вдохнув вкусный воздух, довольно улыбнулась. Тревога, мучавшая ее последние сутки, внезапно отступила.

«Я просто устала. Вот и все», – решила она, застегивая под подбородком ремешок шлема.

Глядя на чистое небо и величественные горы, Наташа задумалась над тем, где бы сейчас ей хотелось покататься.

Трасс в Куршевеле было множество. Здесь есть места и для совсем «зеленых», и для «среднячков», и для профес-

сионалов. Женщина хорошо помнила то время, когда только встала на доску. Сдавленные до слез ноги в ботинках, отбитые суставы и попа с сиреневым отливом – все это в прошлом. Теперь, спустя годы, Наташа без ложной скромности могла сказать, что катается очень хорошо.

На «черных» трассах Куршевеля она была уже много раз. Эмоции, что испытываешь, скользя по опаснейшим склонам, а кое-где и пролетая над ними, сравнить с чем-то невозможно. Чистый восторг, адреналин, бушующий в крови, да и гордость за свое мастерство заставляли возвращаться на эти трассы раз за разом.

Подумав, что сильно уж рисковать все равно не стоит, женщина выбрала самый широкий и самый легкий из трех опаснейших куршевельских маршрутов. Зажав под мышкой сноуборд, она уверенно пошла к одной из канатных дорог.

Самая тяжелая часть спуска была в начале трассы. Ужасающе узкий, местами леденистый склон с крутыми скалистыми обрывами по бокам нешуточно щекотал нервы и испытывал на прочность опытных сноубордистов.

Отойдя от станции канатной дороги, Наташа встала на сноуборд и, поправив защитные очки, плавно заскользила по снегу. Вход на эту трассу неосведомленному крайне сложно отыскать.

Заметив в самом начале спуска две фигуры, насторожилась. Ребенку тут совершенно точно делать нечего.

Не обращая на Наташу внимания, стройная женщина

смотрела вниз и приветственно махала руками. А рядом на санках сидела девочка и каким-то уж больно знакомым голосом восторженно кричала:

– Папа! Папа!

«Марина? Да нет, они же не идиоты, – сердито нахмурилась Наташа. – Это же очень опасно!»

– Папа! Я к тебе! – внезапно воскликнула девочка. – Подожди!

Сердце тревожно забилося в груди. Наташа ускорила скольжение, но... не успела. Сильно оттолкнувшись, малышка на своих санках быстро заскользила вниз. Громко вскрикнув, проглядевшая ребенка мать испуганно прижала ладони ко рту.

Обдав Лену веером снежных брызг, Наташа рванула за Мариной.

Каким-то непостижимым образом неуправляемые санки не выбросило с обрыва на первом же повороте. Максимально сконцентрировавшись, женщина с бешеной скоростью летела вперед. Ей надо чего бы то ни стоило остановить ребенка: следующий поворот настолько крутой, что даже чудо малышке не поможет.

Опаснейший участок трассы неумолимо приближался. Зарубаясь кантами в оледеневший снег, Наташа резаными дугами неслась вниз по крутому склону. Буквально в паре метров от обрыва ей удалось зацепиться рукой за куртку на спине малышки. Нечеловеческим усилием сдернув девочку с

санок, она кинула ребенка на покрытый твердой коркой льда снег. И, тут же потеряв контроль, вылетела с трассы, кубарем покотившись вниз и ударяясь о камни.

Изломанной куклой женщина упала на дно обрыва. Из уголка губ медленно стекала алая струйка крови, а где-то там вверху звучал детский плач.

«Жива Маринка...» – на грани угасающего сознания подумала Наташа, стекленеющим взглядом бездумно глядя в безупречное синее небо. В часах судьбы с тихим шелестом опустилась последняя песчинка...

Глава 6 Знакомство с членами рода

Сиди не сиди, а знакомится с новым миром надо. Скрутив влажные волосы в жгут, я открыла замок на двери и вышла из ванной.

Шлепая босыми ногами по темному линолеуму, остановилась возле закрытой двухстворчатой двери с матовыми стеклянными вставками, из-за которой доносился вкусный запах. Втянув носом аромат ванили и выпечки, замерла на несколько мгновений, а затем уверенно открыла одну из створок.

Зайдя в большую кухню–столовую, мазнула взглядом по окну, занавешенному кремовым тюлем, и на мгновение задержалась на экономке. Стоя ко мне спиной, Надежда задумчиво рассматривала что-то за окном.

Переведя взор на двух темноволосых, с тщательно заплетенными косичками девочек, я озадаченно нахмурилась. На первый взгляд, ничего необычного не происходило. Сидя за столом, покрытым белоснежной скатертью, близняшки в одинаковых темно-синих летних платьицах пили чай и ели сахарные булочки. Да вот только происходило это в гробовой тишине. Малышки даже не смотрели друг на друга.

«Может, поссорились?» – мелькнула мысль.

Не торопясь заявлять о своем появлении, неспешно

осмотрелась. Для съемной квартиры было довольно—таки неплохо. Встроенная кухня из темно—коричневого лакированного дерева полностью занимала одну из стен. Газовая плита, вместительный холодильник — здесь было все, что нужно. Быстро оглядев широкие рабочие поверхности и немного покосившиеся от времени дверцы шкафов, отметила их идеальную чистоту. Одобрительно посмотрев на экономку, сделала несколько шагов от двери.

Медленно отвернувшись от окна, Надежда украдкой вытерла глаза краешком салатового полотенца и печально вздохнула. Подняв взгляд, увидела меня и, тут же виновато улыбнувшись, словно занималась чем—то постыдным, торопливо сказала:

— Госпожа, все горячее. Вы будете полностью обед или как обычно?

— Как обычно, — подумав несколько мгновений, отозвалась я.

Раздумывая, что с моим обедом не так, неспешно подошла к столу. Усевшись напротив близняшек, тепло улыбнулась. Удивительно слаженно подняв головы от кружек с чаем, девочки посмотрели на меня. Секунды шли. В полной тишине мы сидели и смотрели друг на друга. Поочередно переводя взор с одного хмурого личика на другое, я не понимала, что происходит.

— Сестрица, — неожиданно сказал одна из малышей, — мы пообедали. Уроки сделали. Можно пойдем во двор?

Девочка смотрела на меня с какой-то непонятной настойчивостью.

Озадаченно нахмурившись, я проследила, как экономка аккуратно поставила предо мной большую плоскую тарелку с мясом и овощами.

«Девушка не жаловала первое», – мгновенно вспомнила я. Поблагодарив женщину кивком, перевела взор на ожидающих решения девочек.

– Хорошо, – я тепло улыбнулась и на всякий случай добавила: – Только со двора не убегайте.

Очень серьезные для их возраста, неулыбчивые девочки синхронно кивнули в ответ. Встав из-за стола, сдержанно пожелали мне приятного аппетита и тихонько ушли. Поводив их худенькие фигурки задумчивым взглядом, перевела взор на Надежду.

– Плохо им, – верно расценив мой взгляд, негромко сказала женщина. – С тех пор как ваша матушка умерла, стараются либо сидеть в своей комнате, либо быть на улице.

Сочувственно улыбнувшись, Надежда бесшумно отошла к плите и сделала вид, что занята по хозяйству.

Настенные часы мерно тикали, отсчитывая время. Уставившись в тарелку с практически нетронутой едой, я методично передвигала вилкой маленькую ярко-красную помидорку черри.

– Госпожа, вам пришлось не по вкусу? – оторвал меня от раздумий встревоженный голос Надежды.

– Все вкусно. Не переживай, – успокоила я, неспешно отложила вилку и промокнула уголки губ темно-бордовой плотной салфеткой.

Встретившись с обеспокоенным взглядом экономки, тепло улыбнулась. Еда и вправду была отменной. Но есть резко расхотелось. Меня одолевали мысли о том, что сегодня еще предстоит сделать. Память Софьи рассказала.

– Василий сообщил, что через час за вами приедет. Согласие Никитских он получил, – сжимая в руках старенький мобильный, тихо сказала экономка.

– Хорошо, – отозвалась спокойно и встала. Выходя из столовой, я ощущала ее взгляд: женщина смотрела с неподдельным сочувствием и заботой.

Не спеша пройдя по коридору, остановилась возле комнаты боярыни Изотовой. С легким скрипом отворив дверь, вошла. Густой аромат роз и лилий тут же ударил мне в нос. Невольно поморщившись от сильного запаха, бросила взгляд на занавешенное легкой светло-сиреневой вуалью окно. Несмотря на летнее время, оконная створка была закрыто наглухо.

Понимающе вздохнув, принялась разглядывать комнату. Первое, что бросилось в глаза, – срезанные цветы. Они стояли в больших и маленьких вазах повсюду: на полу возле широкой, заправленной золотистым покрывалом кровати; на деревянном стеллаже по соседству с многочисленными толстыми книгами; на туалетном столике с овальным зеркалом.

Букеты из лилий и роз в этой комнате были абсолютно везде.

«Мама девочек цветы любила», – отчетливо поняла я.

Увидев фотографию, стоящую на прикроватном столике, бесшумно прошла по комнате. Вглядываясь в тонкие черты лица такой еще молодой, красивой женщины, искреннее сожалея.

Оторвав взгляд от портрета, тяжело вздохнула и медленно вышла из комнаты боярыни Изотовой. Сегодня мне предстояло съездить в храм и отстоять службу. Вместо Софьи.

Пройдя в теперь уже свою спальню, подошла к шкафу. Распахнув створки, внимательно осмотрела висящую на плечиках одежду: череда юбок и платьев всех оттенков черного изредка разбавлялась шоколадно–коричневыми и темно–синими. Среди господства тканей темных цветов ярким пятном выделялась парочка светло–серых вещей.

Выбрав черное скромное платье чуть ниже колен, неторопливо надела. Взяв в руки расческу довольно быстро справилась с густыми волосами. Скрутив их на затылке, надежно закрепила шпильками. На несколько мгновений задумавшись, вновь вернулась к шкафу и достала с одной из полок черный шелковый платок. В моем мире женщины в храм с непокрытой головой не заходят. Не думаю, что здесь иначе.

Легкий стук в дверь привлек мое внимание.

– Войдите, – негромко сказала.

Дверь тихо отворилась. Сделав пару шагов, Надежда с грустью посмотрела на меня и негромко сказала:

– Госпожа, Василий ожидает у подъезда, – печально вздохнув, она опустила взор.

– Хорошо, – лаконично отозвалась я.

Кивнув, женщина вышла из комнаты. Взяв платок, я пошла за ней следом. Всунув ноги в черные туфли–лодочки, благодарно кивнула заботливой экономке, поджидающей возле двери, и негромко сказала:

– Спасибо.

Едва заметно улыбнувшись, Надежда ничего не ответила.

Быстро спустившись по лестнице, я вышла из подъезда. Заметив высокого, статного мужчину, замерла на пару мгновений. Память тут же сообщила, что это и есть Василий.

Стоя подле автомобиля темно–зеленого цвета, темноволосый мужчина с легкими нитями седины на висках наблюдал за разновозрастной детворой. Проследив за его взглядом, сокрушенно вздохнула. Среди веселой и шумной ребятни, носящейся по двору, резко выделялись две темноволосых девочки. Держась особняком, близняшки сидели на деревянной лавочке. Не разговаривая друг с другом, они с серьезным выражением на лицах кормили хлебными крошками воркующих сизогрудых голубей.

Едва отведя взор от близняшек, Василий сразу же заметил меня. Задержав всего лишь на долю секунды взгляд на моем хмуро–сосредоточенном лице, он поклонился. Не мешкая открыв заднюю дверцу автомобиля, мужчина застыл в ожидании. Подумав, решительно я захлопнула дверцу.

Встретившись с теплым и понимающим взглядом женщины, негромко сказала:

– Рядом с тобой сяду.

Уверенно фырча двигателем, автомобиль ехал по отличной дороге. Краем глаза поглядывая на спокойно–сосредоточенное лицо Василия, я уже не задавалась вопросом, почему моя предшественница так доверяла слуге.

Парадокс, но как только я оказалась рядом с этим женщиной, мгновенно возникло четкое ощущение... надежности. Я сама не понимала, откуда взялась эта уверенность, но ни капельки не сомневалась – чтобы ни случилось, этот человек не предаст и будет рядом до конца.

Еще буквально несколько часов назад я даже представить не могла, что моя жизнь так круто изменится. Возможно, другая на моем месте рыдала бы в подушку или рвала волосы на голове. Я же привыкла в сложных ситуациях не поддаваться эмоциям, а действовать. Иначе просто–напросто не умела. Жизнь научила быть сильной.

Дорога плавно ложилась под колеса. Тщательно покопавшись в воспоминаниях Софьи, я узнала, что ехать нам всего ничего – каких–то тридцать с небольшим километров. Раньше деревня Степное с прилегающими плодородными пашнями принадлежала роду бояр Изотовых.

Вскорости автомобиль въехал в безлюдную деревню, и здесь уже пришлось объезжать ямы на разбитой дороге. Ва-

силий периодически кидал нечитаемые взгляды на жалкие развалины, оставшиеся от когда-то добротных строений. Его лицо все так же было спокойно, лишь побелевшие костяшки пальцев, сжимающих руль, выдавали чувства мужчины.

– Почему здесь все так запущенно? – впервые за время поездки спросила я.

– Никитским нет нужды в вашем родовом поместье, госпожа, – глухо отозвался Василий. – Оно уничтожено полностью. Целым остался только храм с усыпальницей.

– Экономически невыгодно, – негромко сказала, глядя в окно.

Остатки когда-то белоснежных стен родового особняка Изотовых по-прежнему торчали изломанными, закопченными от огня зубьями. А вокруг – рывины и глубокие ямы. За годы здесь все заросло травой и кустарником, но, несмотря на старания природы, скрыть последствия войны невозможно.

Неожиданно автомобиль остановился около небольшого светлого строения. Коротко взглянув на меня, Василий негромко сказал:

– Приехали. Здесь уже должен быть священник. Я его предупредил. Пойдемте, госпожа.

Кивнув, я не спешила выходить. Повернула лицо, сквозь прозрачное автомобильное стекло разглядывая храм – единственное уцелевшее здание. Потемневший от времени, но

все еще золотистый купол. Узкие окна блестят стеклами в массивных стенах, покрытых светлой штукатуркой. Местами облупившись, она обнажала темно-красный кирпич.

Неспешно обойдя машину, Василий привычно открыл пассажирскую дверцу. Выйдя, я глубоко вздохнула напоенный ароматом полыни воздух. Повязав на голову платок, замерла в нерешительности.

В это же мгновение дверь, протяжно заскрипев, отворилась. Облаченный в белоснежную рясу седобородый священник вышел на крыльцо. Посмотрев на нас и не промолвив ни слова, зашел обратно. Не понимая, что делать, я, нахмурившись, посмотрела на закрытую дверь. Подобного опыта у меня не было, а чужая память молчала.

– Пойдемте, госпожа, – пришел на помощь Василий.

Благодарно улыбнувшись, осторожно поднялась по выщербленным ступенькам и немного замешкалась у запертой двери. Тут же возникнув из-за моей спины, Василий потянул за ручку и с легкостью открыл массивную дверь. Дождавшись, когда я войду, бесшумно вошел следом.

В храме было хорошо и покойно. Склонив голову, я стояла рядом с Василием. Негромко потрескивали фитили свечей. В руке седобородого старца мерно покачивалось на длинной цепочке кадило. Аромат ладана нежно обволакивал и приносил умиротворение. Склонив головы, мы слушали проникновенный голос, читающий молитву.

– Аминь, – произнес старец.

– Аминь, – повторила беззвучно.

– Аминь, – едва слышно сказал слуга.

На душе стало как-то удивительно легко. Бросив короткий взгляд на Василия, по собственному желанию низко поклонилась священнику.

– Госпожа, если вы не возражаете, я хотел бы задержать-ся, – тихо сказал слуга и бросил мимолетный взгляд на священника.

– Не торопись. Будь столько, сколько нужно, – негромко отозвалась я и, тепло улыбнувшись мужчинам, пошла к выходу.

Выйдя из храма, медленно стянула с головы платок. По голубому небу плыли пушистые облака. Где-то в траве стрекотали кузнечики. Жизнь продолжалась.

Сойдя с крыльца, немного подумала и решила прогулять-ся. Обойдя здание, углядела неподалеку весело журчащий ручеек. Память подсказала, что он должен впадать в речку.

Неспешно идя вдоль неглубокого ручья, шириной не более полутора метров я слушала веселый щебет птиц, прячущихся в густых кронах деревьев. Приятно пахло сырой землей и травой. Не особо глядя по сторонам, я шла по влажной траве и задумчиво смотрела на воду.

Думая обо всем и сразу, внезапно поняла, что падаю! В попытке удержать равновесие бестолково взмахнула руками. Поймать равновесие не получилось, и я, скользя подошвами

туфель по глине, съехала в воду. Стоя по колено в холодном ручье, сердито фыркнула. Досадуя на себя за невнимательность, подняла намокший подол платья повыше.

– Не хватило сегодня приключений! – сердито пробурчала себе под нос.

Надо выбиратья. Нахмурившись, принялась внимательно рассматривать подмытый водой склон. Неожиданно взгляд привлек острый край камня. Еще не веря тому, о чем упрямо твердила чужая память, вытянула руку. Осторожно расшатав, без особых усилий вытащила покрытой желтой глиной камень. Все еще стоя в ручье, торопливо омыла его водой, не в силах отвести взгляд от своей находки. Моя предшественница очень хорошо знала этот камень...

Сделав глубокий вдох, я задержала дыхание и посмотрела на минерал в руках. Яркие огоньки эфира плотно окутывали камень. Подняв взгляд на склон, обомлела. Там творилось, что-то невообразимое. На многие сотни метров вперед из-под земли шло мягкое, золотистое сияние. Эфир показывал мне где находятся залежи турина. Я смотрела на прекрасное зрелище и не могла отвести взгляд.

«Видимо ручей подмыл край жилы...» – догадалась я и наконец-то сделала вдох. Сияние мгновенно пропало.

– Госпожа, – неожиданно послышался тревожный голос Василия. – Давайте руку, я вам помогу выбратья.

Мельком взглянув на мужчину, послушно протянула влажную ладошку. С легкостью вытащив из ручья, Василий

быстро осмотрел меня с головы до ног.

– Я цела, – успокоила его и протянула находку.

Удивленно приподняв брови, Василий повертел в руках сине-зеленый камень. Бросив задумчивый взгляд на шуструю воду, вложил в мою ладонь уникальный минерал и пристально посмотрел мне в глаза. Мы смотрели друг на друга и молчали. Однако я догадывалась о чем думает мужчина: просто так редчайший турин – лучший камень для изготовления артефактов – нигде и никогда не валяется. Где есть один, там, однозначно, лежат и другие.

Не сказав ни слова, Василий неторопливо закатал штаны до колен и ловко спустился в ручей. С непроницаемым лицом он стоял в холодной воде и внимательно осматривал склон. Не прошло и нескольких минут, как Василий нагнулся в первый раз, а затем во второй. Грациозно выбравшись на травку, показал свою добычу: два камня размером с женскую ладонь.

– Никитские о турине ничего не знают. Уверен на сто процентов, – тихо сказал мужчина и протянул мне камни.

– Интересно... – задумчиво отозвалась я, глядя на влажно поблескивающие минералы.

Вытащив из кармана оброненный мной где-то по дороге платок, Василий протянул его мне. Благодарно кивнув, аккуратно замотала минералы в черную ткань и неспешно пошла обратно. Торопливо развернув штаны, верный слуга бесшумно направился следом.

Глава 7

Первую ночь в чужом мире я провела отвратительно. И дело совсем не в кровати и не в шуме за стеной или за окном. Тут—то все было в полном порядке. Мысли о прошлом и будущем не давали уснуть. Ворочаясь, я не смыкала глаз и все думала и думала, что же дальше делать. Лишь одно знала точно: жить мрачной затворницей, так, как жила девушка, просто не смогу.

Устав вертеться, встала и подошла к окну. Отодвинув тюль, посмотрела на сереющее небо и пустынную по утреннему времени дорогу перед домом. Сломавшийся, по всей видимости, светофор упорно моргал желтым светом. Не отрывая глаз от яркого сигнала, я, как этот светофор, все никак не могла определиться.

Решение пришло неожиданно. В это же мгновение желтый глаз механического регулятора резко сменил цвет на зеленый. Хмыкнув, прямо так, как была, в ночной сорочке, подошла к письменному столу. Усевшись на вертящийся мягкий стул, отодвинула подальше блокнотик с енотом на обложке и пластиковый стакан с карандашами.

Довольно улыбнувшись, открыла ноутбук и принялась искать в сети информацию. В технологиях этот мир ничем не отличался от моего. Вот уж, действительно, повезло.

Моя идея была проста и незатейлива. Софья еще школьница. Можно, конечно, и дальше продолжать домашнее обучение, но зачем? Мне нужно узнать этот мир и адаптироваться.

«В сорок лет опять пойти в школу даже забавно», – усмехнулась своим мыслям, внимательно просматривая сайты учебных заведений.

Элитные закрытые школы отмела сразу. Счета я еще не проверяла и о своих финансовых возможностях пока имела весьма смутное представление. Но, судя по воспоминаниям Софьи, деньги на учебу были.

Однако не только из-за денег я не рассматривала закрытые школы. Каким бы хорошим ни считалось там образование, какие бы перспективы ни открывались в будущем, сидеть круглосуточно за высоченным забором не по мне.

После длительного и упорного серфинга по глобальной сети я таки нашла место, где хотела бы учиться. Старшая школа «Эверест» располагалась в пригороде Ростова. Фотографии пяти учебных корпусов, тренировочных площадок, крытого бассейна впечатляли. Прочитав о педагогическом составе и многочисленных достижениях учеников, одобритительно хмыкнула. А увидев цену за год обучения, тут же приняла решение, что буду учиться именно здесь. По сравнению с другими школами стоимость не казалась заоблачной, а вот условия лишь чуть-чуть уступали элитным.

Просмотрев список документов для поступления, записа-

ла в блокноте адрес и телефоны школы. Раздумывая, ехать сразу или лучше вначале позвонить, откинулась на спинку стула. Взгляд моментально зацепился за телефон, лежащий на настенной полочке. Качнув головой, усмехнулась. Вышние силы уж как-то слишком явно знаки подкидывали. Видимо, все еще сомневались, что я уже в состоянии трезво мыслить.

Взяв мобильный, взглянула на часы. Всего-то семь утра. Администрация начинала работать в восемь. Коротая время, принялась читать новости школы. Наткнувшись на одно из объявлений, задумчиво прищурилась, а затем улыбнулась. Учиться пойду не только я.

«Эверест» с этого года открывал набор детей в начальную школу. Несколько корпусов для учеников младших классов располагались на той же территории, но благоразумно отделялись от главных зданий забором.

– Безопасность – наше все, – пробормотала негромко.

О безопасности администрация действительно заботилась серьезно. Чтобы малышня случайно или намеренно не причиняла вред другим и себе, руководство планировало ношение учениками начальных классов браслетов, мягко контролирующих силу.

Я не знала, как отреагируют близнецы на предложение пойти в школу, но что мне мешает их просто спросить? Ничего! Однако, прежде чем разговаривать с девочками, я должна точно знать, какой суммой располагаю.

Мысли о деньгах плавно перетекли на найденный вчера турин. Машинально посмотрела на камни, лежащие на туалетном столике. Воспоминания упрямо твердили о том, что турин – редкий и неприлично дорогой. Однако каких–то конкретных сумм в памяти не было.

Пока я усердно искала школы, на экране монитора то и дело всплывали рекламные баннеры различных артефактов. Рекламу–то я игнорировала, но краем глаза все равно замечала. Из любопытства зайдя на первый попавшийся сайт, посмотрела стоимость простенького артефакта из турина и удивленно хмыкнула. Если цены реальные, то этот минерал стоит дороже золота в моем мире. Гораздо дороже...

Уважительно посмотрев еще раз в сторону камней, решила попозже расспросить Василия об их стоимости. Артефакты я, чисто теоретически, делать умела, но не горела желанием этим заниматься. А камни... пусть пока лежат. Есть не просят. Вот когда хоть чуть–чуть разберусь что тут к чему, тогда и подумаю, что делать с информацией о землях с туринном. Где–то в глубине души я догадывалась – эта находка, да еще и в бывших владениях Изотовых, не простая случайность.

Кстати, о еде и деньгах. Если наши технологии так похожи... Полазив в телефоне я, к своей радости, нашла мобильное приложение «Ростоффбанк». Для входа требовался отпечаток пальца. Аккуратно приложила указательный палец к мерцающему дисплею.

«Приветствуем вас, глава рода Изотовых», – прочла надпись и едва заметно улыбнулась. Ну да, звучит пафосно. Да вот только так оно теперь и есть.

Внимательно просмотрев три разных счета в одном банке, обнаружила, что на учебу действительно хватает. И мне, и сестрам.

Было похоже, что боярыня Анастасия Павловна эти счета открыла специально для дочерей. Денег на них имелось даже больше чем нужно. Немного, конечно, но на первое время хватит. Чужая память намекала еще на какой-то отдельный счет боярыни Изотовой, но рыться в ее вещах и искать документы... Сейчас я этим точно не буду заниматься.

Взглянув на часы, с удивлением обнаружила, что уже почти девять. Посматривая в блокнот, набрала номер и немного послушала веселенькую музыку. Неожиданно мелодия прекратилась, и я услышала хорошо поставленный женский голос:

– Секретарь школы «Эверест» слушает.

Уж что-что, а по телефону говорить я умею прекрасно. Уже через пару минут мы согласовывали время встречи. Я решила не откладывать, и прямо сегодня меня и близняшек ожидало собеседование. Ну и вступительные испытания: русский, математика, английский.

– Не стоит откладывать на завтра то, что можешь сделать сегодня, – негромко сказала самой себе.

Встав из кресла, быстро переоделась и пошла на кухню.

Умытые и тщательно заплетенные близняшки завтракали. В воздухе витал аромат свежее испеченных блинчиков.

– Доброе утро, госпожа, – учтиво поздоровалась Надежда.

– Доброе утро, сестрица, – синхронно произнесли близняшки и вновь принялись пить чай.

– Доброе, – с улыбкой отозвалась я, садясь напротив девочек.

– Сегодня на завтрак блины. Вы желаете с малиновым вареньем или со сметаной? – заботливо поинтересовалась экономка.

– Кофе будет достаточно, – коротко улыбнувшись немного огорченной женщине, пристально всмотрелась в серьезные лица сестер. – У меня к вам предложение, – спустя пару мгновений спокойно сказала, переводя взор с одной девочки на другую.

Синхронно отставив изящные чайные чашки, близнецы вопросительно посмотрели на меня.

– Я решила, что пойду учиться в школу. Сегодня еду подавать документы, – увидев, как искреннее изумление на детских личиках сменилось настороженным ожиданием, чуть улыбнулась и добавила: – Вы хотите учиться в школе?

Быстро переглянувшись, сестры всего одно мгновение смотрели мне в глаза, а затем дружно выдохнули:

– Да...

– Значит, договорились, – ответила с улыбкой. Благодарно кивнув экономке, поставившей предо мной изящную кофей-

ную чашку, вновь посмотрела на девочек и спросила: – Для поступления надо пройти вступительные испытания. Русский, математика и английский. Не испугаетесь?

– Еще чего! – фыркнула одна из сестер и, с укором взглянув на меня, повернулась к молчаливой близняшке. – Лиз, ты же не боишься?

– Нет, – отрицательно замотала та косичками и серьезно посмотрела мне в глаза. – Господин Иванов много раз наши знания проверял. Хвалит. А он очень суровый, – не сдержала горького вздоха малышка. – Чего бояться–то?

«Как же они похожи! Как две капли воды! Если эта Елизавета, значит, вторая Александра», – подумала, с улыбкой глядя на девочек.

– Встреча у нас через два часа, – усмехнулась я и, сделав глоток из чашки, одобрительно посмотрела на стоящую чуть поодаль от стола Надежду. – Отменный кофе. Спасибо, – искренне сказала, широко улыбнувшись женщине.

– Рада, что вам понравился, госпожа, – она с достоинством коротко поклонилась и, не желая мешать, отошла к плите.

– Сестрица, мы позавтракали. Можно пойдем собираться и готовиться? – с легким нетерпением поинтересовалась Александра.

– Разумеется, – лаконично отозвалась я и, прежде чем сделать очередной глоток, вдохнула аромат великолепно сваренного кофе.

Быстренько встав из-за стола, девочки переглянулись. Сдерживая нетерпение, с достоинством вышли из кухни, и тут же из коридора послышался детский смех и радостные возгласы.

– Госпожа, позвольте сказать? – приблизившись, негромко поинтересовалась Надежда.

Я вопросительно посмотрела на женщину.

– Вы очень хорошо придумали со школой, – с доброй улыбкой произнесла экономка. – Госпожам Александре и Елизавете пойдет на пользу. Мне вызвать Василия? – уточнила она.

Коротко улыбнувшись женщине, я кивнула и, сделав очередной глоток напитка, задумалась. Школа – это не только знания, но и колоссальный опыт общения. Очень хотелось верить, что юные боярыни без особых проблем волеются в коллектив. Впрочем, мне предстояло практически то же самое: стать своей среди чужих. Да вот только, в отличие от девочек, чужим для меня был весь мир. В прямом смысле этого слова.

Глава 8

Наш автомобиль неспешно ехал вдоль металлической кованой ограды. Вытягивая шею, близняшки смотрели сквозь блестящие прутья ограждения. Прямо за забором размещалась зона парковки автомобилей, а чуть дальше – длинное двухэтажное здание красно-коричневого цвета с белоснежными пластиковыми окнами.

– Эверест, – прочитала Александра огромные буквы на фасаде. – Лиз, смотри, у них даже свой герб есть! – ткнув для наглядности пальцем, привлекла внимание сестры к большой табличке рядом с названием школы.

– Вижу. Медведь с книгой, – пробормотала та. – Если тут даже медведь читать умеет, значит, учат хорошо, – авторитетно заявила девочка.

Усмехнувшись, я, слушая сестер вполуха, внимательно осмотрела здание сквозь лобовое стекло. По всей видимости, здесь размещалась администрация школы.

Остановившись на мгновение возле гостеприимно распахнутых ворот, Василий глянул на молодежь охранника в темно-синей униформе и плавно поехал по дороге вдоль здания. Найдя свободное местечко среди на удивление разномастных машин (дорогие соседствовали рядом с совсем уж старенькими), аккуратно припарковался.

Заглянув в черную пластиковую папку, я еще раз проверила, все ли наши документы на месте. Убедившись, что все в порядке, элегантно вышла из салона автомобиля. Быстро посмотрев на вход, перевела взгляд на Василия. Предупредительно открыв дверцу близняшкам, мужчина дождался, пока они выйдут, и негромко сказал:

– Я вас буду ждать здесь.

Кивнув, я улыбнулась сестрам, и мы неспешно пошли в школу.

Войдя в широкий холл, осмотрелась. Светлые стены украшали картины, написанные акварелью. Выложенный темно-коричневой плиткой пол блестел чистотой. Немногочисленные взрослые сидели на мягких кожаных диванах и явно чего-то ожидали.

Медленно идя мимо деревянных дверей цвета слоновой кости, я внимательно изучала золотистые таблички. Девочки бесшумно следовали за мной. Увидев надпись «секретарь», уверенно толкнула дверь.

Зайдя в светлую комнату, я тотчас заметила миловидную блондинку, сидящую за столом. Не отрывая взгляда от монитора, она быстро печатала. Длинные пальцы с благородным маникюром так и летали над клавиатурой. Тишину в кабинете нарушало лишь щелканье ноготков по кнопкам.

– Добрый день, – сказала, привлекая внимание.

Оторвавшись от своего занятия, женщина доброжелательно поздоровалась и, вопросительно посмотрев на меня, по-

интересовалась:

– Чем я могу вам помочь?

– Я боярыня Софья Изотова. Мы с сестрами желаем учиться в вашей школе, – сообщила я.

– Да–да, – кивнула женщина и встала из–за стола. – Меня зовут Алина Сидорова. Я секретарь, и утром имела честь с вами разговаривать. Основной набор уже закончен. Я специально пригласила вас попозже, чтобы вам было удобнее. Мы, конечно, не делаем различия между поступающими, но в этом году очень много новичков из простолюдин, – она на секунду замаялась. – Если вы готовы, Софья Сергеевна, то прямо сейчас можем начать процедуру оформления.

Поступление детей обычных граждан в «Эверест» для меня стало новостью. Я еще плохо разбиралась в ценах этого мира, но уже понимала, что пятьдесят тысяч рублей – это как пятьсот тысяч в моем мире. Неужели обычный человек может отдать такую сумму за год обучения ребенка? Впрочем... откуда я знаю, какие тут зарплаты?

Глянув на стоящих рядом со мной близняшек, увидела их восторженно блестящие глаза. Едва заметно усмехнувшись, посмотрела на Алину и сказала:

– Мы готовы.

Взяв у меня бумаги, секретарь очень быстро заполнила анкеты. Сделав копии документов, вернула оригиналы и предложила следовать за ней. Пройдя по холлу, остановилась у одной из дверей. Посмотрев на меня, а затем на сестер, при-

вычно улыбнулась и сообщила, что девочки в этом классе будут проходить испытания.

Глядя на сосредоточенные лица близнецов, я подбодрила:

– Не волнуйтесь. Вы справитесь.

– Конечно, сестрица, – невозмутимо ответила одна из девочек и, подняв взгляд на секретаря, добавила: – Пойдемте.

Одобрительно хмыкнув, Алина открыла дверь и, держа в руках бланки анкет, уверенно пошла по проходу меж парт.

«Говорила Александра, – сделала я вывод, провожая взглядом зашедших в кабинет близняшек. – Она побойчее сестренки. Когда же я научусь их различать? Похожи, как две капли воды».

Стоя около приоткрытой двери, я наблюдала за тем, как секретарь подошла к двум женщинам, сидящим за одним столом. Положив перед ними документы, она негромко принялась что-то объяснять. Внимательно слушая Алину, педагоги иногда согласно кивали.

Постояв несколько мгновений в проходе, юные боярыни переглянулись и самостоятельно сели за разные парты.

Закончив говорить с членами приемной комиссии начальной школы, секретарь доброжелательно улыбнулась близнецам и вышла из класса. Плотнo закрыв за собой дверь, повела меня к месту, где уже мне надлежало проходить вступительные испытания.

В небольшом кабинете абитуриентов оказалось шестеро.

Трое юношей и три девушки. Вначале нас ожидал диктант по русскому, а после предложили на английском языке описать осенний лес.

Покусывая кончик ручки, я мысленно рисовала картинку и пыталась художественно ее описать. Бегло пробежавшись глазами по тексту, осталась довольна. В качестве своего письменного, да и устного английского я не сомневалась.

Заметив, что все отложили ручки, худощавый мужчина с узким болезненным лицом и женственными руками, забрал выполненные работы и раздал очередные бланки. На этот раз предстояло решать задачи по математике. К своему удивлению я справилась довольно быстро.

Украдкой посмотрев на пребывающих в глубокой задумчивости возможных одноклассников, тихонько вздохнула. Кто-то явно не справится. И даже догадываюсь кто. Девушки сидели перед девственно чистыми листами и с мольбой посматривали на старательно пишущих юношей.

Взяв исписанные листы, я встала из-за парты. Неспешно подойдя к учительскому столу, положила их перед полнова-той женщиной средних лет.

– Быстро вы. Сразу видно представителя боярского рода, – сказала педагог и широко улыбнулась. – Софья Сергеевна, пройдите в коридор. Вам придется подождать результатов вашего испытания. Это недолго, – торопливо добавила она. В голосе члена комиссии явно сквозило извинение.

Коротко кивнув, я вышла из кабинета. Отойдя от двери,

присела на свободный диванчик и принялась разглядывать картину на противоположной стене. В том, что справилась, сомнений не было. Я волновалась за близняшек. Справились ли они?

Минуты неспешно текли. Устроившись поудобнее, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Поблизости на диване сидели три скромно одетых женщины и шептались. До меня доносились лишь обрывки фраз, но понять, о чем разговор, хватило. Они беспокоились за своих детей, которые проходили вступительные испытания в школу.

– Софья Сергеевна, – послышался женский голос.

Неторопливо открыв глаза, я встретилась взглядом со стоящей неподалеку Алиной.

– Приношу извинения за ожидание, – виновато улыбнулась секретарь и, быстро глянув на сидящих женщин, негромко добавила: – Мы только что получили результаты испытаний ваших сестер. Девочки справились чудесно. Сейчас они в сопровождении педагога на экскурсии по начальной школе. Пройдемте к директору, – предложила она, доброжелательно улыбаясь. – Светлана Владимировна вас ожидает.

Скупно улыбнувшись, я встала и пошла за секретарем. Зайдя в кабинет, сразу же заметила сидящую за массивным столом светловолосую симпатичную женщину.

«За собой следит. Лет тридцать пять–сорок», – сделала вывод, разглядывая кожу на шее и руках директора. Подняв

глаза от бумаг, женщина улыбнулась и неожиданно сказала на хорошем английском:

– Присаживайтесь, Софья Сергеевна. Хочу с вами побеседовать о вашей семье.

Усмехнувшись, я подошла к столу и присела на один из двух мягких стульев.

– Что конкретно вы хотите узнать, Светлана Владимировна? – ответила я также на английском и спокойно посмотрела в глаза директора школы.

– У вас отличное произношение, – одобрительно улыбнулась та. – Откуда оно, позвольте узнать?

– Долгое пребывание за границей и общение с носителями языка принесли свои плоды, – ответила, ничуть не лукавя. В прошлой жизни я действительно много времени провела в Лондоне.

– М–м... – многозначительно протянула женщина и, внезапно перейдя на русский, добавила: – Испытания по всем предметам ваши сестры прошли. Мне уже понятно, что вы, Софья Сергеевна, на должном уровне владеете английским языком. Как письменно не допустили ошибок, так и устно изъясняетесь отлично. Не вижу смысла отнимать друг у друга время.

Улыбнувшись, я посмотрела на женщину в ожидании ее следующих слов. Опыт подсказывал – сейчас должно быть что-то интересное.

– Александра Сергеевна и Елизавета Сергеевна по итогам

проверки получили 98 и 99 баллов, – посмотрев в бумаги, торжественно сказала директор. – Вы же, Софья Сергеевна, лучшая из всего набора. У вас 100 баллов из 100, – одобрительно улыбаясь, женщина взглянула на меня с искренним уважением. – Для прохождения вступительных испытаний необходимо набрать 80. Конечно же, вы и ваши сестры приняты в школу «Эверест».

Едва уловимо кивнув и не произнеся ни слова, я продолжила смотреть на Светлану Владимировну.

– Хм, – прокашлялась та. – Светлейший князь Игорь Владимирович Разумовский вот уже восемь лет как дарует милость: по его велению дети из всех сословий могут на бесплатной основе учиться в нашей школе. При условии, что наберут необходимые баллы. Оплата за учебу, учебники, форму и проживание в общежитии производится лично Игорем Владимировичем. Количество мест, разумеется, ограничено. На бесплатной основе могут учиться только лучшие из лучших.

– Похвально, – лаконично ответила я и, немного подумав, спросила: – Я правильно вас понимаю, что мы с сестрами имеем право учиться на льготных условиях?

– Да, безусловно! – согласно кивнула директор. – У нас на сегодня осталось всего четыре места. Благодаря отличным знаниям и милости князя Разумовского, вы и ваши сестры можете учиться бесплатно. Что скажете?

«Теперь понятно, откуда взялись обычные дети, – поду-

мала я, медленно переведя взор на окно за спиной директора. – Заманчивое, однако, предложение. Молодец, голубоглазик. Поступок, достойный уважения. Оказывается, он еще и дальний родственник императора. Согласиться, что ли? Денег – то в обрез».

Меня терзали сомнения. Неожиданно вспомнив о юношах, писавших вместе со мной работы, и о тревожащихся в коридоре за детей женщинах, посмотрела на ожидающую моего решения директора и спросила:

– Светлана Владимировна, а есть дети из низших сословий, которые могли бы получить эту льготу, но набрали немного меньше, чем мы, баллов? Вы можете сказать?

– Конечно, – удивленно глянув на меня, директор зашуршала бумагами на столе. – Иванов, Степанов по 96 баллов, Михайлов – 95. Они простолюдины. Претенденты в старшую школу. Тимофеева также из простолюдинов. У нее 86 баллов. Претендент в начальную, – подняв взгляд на меня, она нахмурилась и добавила: – Разумеется, мы не делаем различия между старшей и начальной школой. Льготные условия получает тот, кто набирает наивысший балл. Вы и ваши сестры занимаете первые три места в списке кандидатов на бесплатное обучение.

– Я имею возможность оплатить и учебу сестер, и свою, – негромко сказала, пристально глядя в глаза женщины. – Светлейший князь даровал шанс одаренным детям получить великолепные знания в вашей школе и послужить на благо.

Империи нужны на службе лучшие из лучших. Я откажусь. Уверена, на моем месте любой дворянин поступил так же.

– Похвальное решение. Дворяне всегда отказываются, но я обязана предложить, – уважительно закивала директор. Примолкнув на мгновение, она наморщила лоб, а затем сказала: – Софья Сергеевна, я знаю, что у вас недавно умерла матушка. Примите мои искренние соболезнования.

Сухо кивнув, я вопросительно посмотрела на женщину.

– Для учащихся начальных классов, так же, как и для старших, имеется возможность проживания в очень хорошем общежитии на территории школы. Комфортные номера на двоих, пятиразовое питание, организация досуга после уроков. У деток будут кураторы. С ними с первого дня начнут работать логопеды и психологи. Выходные можно проводить дома. Если вы позволите, – она на мгновение замялась, – как опытный педагог я бы рекомендовала проживание ваших сестер в нашем общежитии.

– Вы правы, – немного подумав, согласилась я. – Девочкам не помешает смена обстановки и присмотр профессионалов. В любом случае, если им не понравится, я могу их забрать домой?

– Конечно, – кивнула директор. – Здесь нет никаких препятствий. Если вас или ваших сестер что-то не устроит, мы тут же расторгнем договор на проживание. В этот же день произведем перерасчет, и оставшаяся сумма будет возвращена.

– Я согласна.

Буквально через несколько минут секретарь принесла документы. Внимательно прочитав, я подписала договоры на обучение, а затем отдельные – на проживание сестер. Платить предстояло раз в год. Сумма на каждую близняшку составила ни много ни мало восемьдесят тысяч рублей. Радовало, что в нее уже входили стоимость книг и форменной одежды.

Делая с мобильного перевод на счет школы, я мысленно вздыхала, но не сожалела о принятом решении. В ближайшее время я просто не смогу уделять девочкам столько времени, сколько нужно. А деньги, это всего лишь деньги. Найдут способ, как заработать.

Попрощавшись с директором, вышла в коридор, и тотчас ко мне подошли близняшки. Блестя глазами от возбуждения, они переглядывались и сильно хотели что-то сказать. Едва заметно кивнув, я перевела взгляд с одной на другую.

– Сестрица, – неотрывно глядя на меня, сказала, по всей видимости, Александра. – Тут так чудно! – с восторгом воскликнула девочка и тише произнесла: – Нам показывали общежитие. Там очень, очень хорошо, – искоса глянув на сестру, она глубоко вздохнула, а после выпалила: – Если ты не возражаешь, мы с Лизой хотели бы там жить.

– Не возражаю, – широко улыбнулась я.

Взяв довольных сестер за руки, пошла на выход из школы. Учебный год начинался через какие-то два дня.

Идя с приплясывающими от предвкушения девочками к машине, я едва заметно хмурилась. Опыт объединился с интуицией и вместе нашептывали на ушко, что в школе лично мне будет очень непросто...

Глава 9. Ну здравствуй, школа

Легла я поздно, но проснулась отдохнувшей с первыми лучами солнца. Удобно устроившись на мягких больших подушках, лежала в кровати и лениво наблюдала за солнечными зайчиками на фиолетовых обоях.

Предстоял сложный день. Сегодня я, сорокалетняя тетка по разуму, но не по физическому возрасту, иду в школу. Буду учиться с теми, кто по воле высших сил теперь стали моими «ровесниками». Сказать, что вовсе не волновалась, значит солгать.

Уже не первый день я дотемна рылась в интернете, сопоставляя данные чужой памяти и информацию в сети. В принципе, к общению со «сверстниками» готова. Серьезных ляпов не должна допустить, но забавным приключением учебу в школе уже не считала.

Мир хоть и технически похож на мой, но боже, как же он отличается! И не только наличием магии. Тут и император с огромными полномочиями, и дворянство потомственное и личное ненаследуемое. Дворяне делятся на титулованных и без титула. Теперь—то я не просто знаю, а *понимаю*, что бояре да князья – титулованные. Все же прочие – дворяне без

титула. В вертикали власти в государстве Россия после императора идут князья, потом бояре, ну а дальше остальное дворянство. Есть тут дворяне–вассалы и свободные от жесткой клятвы господину.

Рода бывают древние и не очень. Чем древнее род, тем круче у его представителей способности к магии. Род Изотовых вассальной клятвой не связан и очень древний, но... увы, что имею, то имею. Воинов нет, осталось лишь двое слуг. Кстати, и слуги тут разные. С магическими способностями и без. У Василия хорошие способности, а у Надежды их совсем чуть–чуть, но от этого она не становится хуже. Главное – преданность господину. Но и здесь есть нюанс: Василию приобрести личное дворянство вполне реально, экономке – вряд ли. Он опытный, магически одаренный воин, а значит, может принести большую пользу роду Изотовых. Допустим, стать воеводой и возглавить армию. У меня ее, конечно, пока нет. Но помечтать же не мешает?

Я выяснила, что войны родов и кланов в этом мире не редкость, но свободные имеют право воевать между собой, а вот имперские нет. Все строго следуют писаным и неписаным правилам, будь то войны или дуэли с применением магии. Но все же... Откровенного говоря, голову сломаешь, пока разберешься, что тут к чему.

Знакомясь с мироустройством, искренне была удивлена вопиющему неравенству полов. Причем в очень важном вопросе. До замужества женщинам–дворянкам категорически

нельзя вступать в интимные связи. Карается это строго и беспощадно. Зато у сильного пола просто раздолье и до брака, и после.

Женат мужчина или нет, любовницы могут меняться хоть ежедневно. Как правило, ими становятся простолюдинки. Впрочем, мужские измены не редкость и в моем мире. Но дальше творится что-то вовсе для меня невообразимое. Тут есть наложницы! В этот статус переходят «временные» любовницы, если мужчина того пожелает. Официальные соержанки при живой жене... какая прелесть!

Дети, рожденные от наложниц, уже не простолюдины, но, хоть в них и есть благородная кровь, не полноценные члены рода. Так, серединка на половинку. Если отец сочтет нужным и признает как законного, тогда для ребенка жизнь меняется: он входит род и получает все, что положено. Не признает... Так и будет сын или дочь бастардом.

Ну и венчает все это то, что современной россиянке в страшном сне и не снилось: разрешено официальное многоженство. Дворянки, если не успели выйти замуж вовремя, или недостаточно красивы, или небогаты вполне спокойно становятся вторыми и третьими женами.

Весь этот кошмар для женщины моего мира здесь очень даже распространенное явление. Обосновывается многоженство тем, что в войнах гибнут сильные воины. Одна жена физически не сможет восполнить потери. Значит, что? Правильно! Нужны еще жены. Ну а красавицы-наложницы...

детей много не бывает.

Правда, с многоженством все не так уж и просто. Требуется одобрение первой жены и очень, очень хорошее финансовое обеспечение. В противном случае гарему не бывать.

– Не все котам масленица, – пробурчала сердито и тяжело вздохнула.

Многоженство, наложницы и бессчетное количество любовниц хоть и официально разрешены, однако не сплошь и рядом. Есть мужчины, которые живут с одной женщиной и любят ее же. И, что самое интересное, такое не осуждается. Этот мир, с его магией и устройством общества, просто поразителен...

Мешанины в разуме теперь не было, но все ж таки местные порядки сложно укладывались рядом с привычными. Я не сомневалась, что со временем приму правила пока еще чужого мира. И, хочу того или нет, но в ближайшем будущем мне придется выйти замуж и родить наследника. Это даже не правило, а требование, не подлежащее обсуждению.

Поразмыслив, пришла к выводу, что я в своем праве: сделаю правильный выбор мужчины, значит, других женщин не будет. Все эти любовницы, наложницы и дополнительные жены вызывали у меня стойкое неприятие и раздражение. Своим мужчиной (которого пока нет) я даже теоретически делиться ни с кем не желала. Ни второй, ни третьей женой абсолютно точно не буду! А раз так, то подходящего кандидата стоило начинать искать уже сейчас.

Среди всей информации о мире имелось и то, что легло на душу и запомнилось накрепко: честь, достоинство и *слово* для дворян этого мира не пустой звук. Дворянский род единое целое. За него отдают жизнь без раздумий.

Недолго поразмышляв, решила, что род – это крепкая семья. А значит, я глава маленькой семьи. И по всему выходит, что оберегать честь семьи – для меня первостепенная задача.

Мысли о моей маленькой семье теплом отозвались в сердце. Вчерашний день выдался суетной, но все, что запланировала, я сделала: заселила счастливых близнецов в школьное общежитие, познакомилась с их, а заодно и со своими педагогами, получила на всех учебники, форму, расписание занятий, осмотрела не только начальную школу, но и старшую.

Гуляя по территории и разглядывая корпуса, воочию убедилась, что администрация денег на организацию учебного процесса и условия для обучающихся не жалеет. На территории школы, кроме великолепно оборудованных учебных корпусов, бассейна и тренировочных площадок (как закрытых, так и открытых), имелся чудесный сад с зоной отдыха. Про столовые для учеников начальных и старших классов я вовсе молчу. Комфорт и удобство. Кухня же... Если судить по отзывам куратора девочек, то готовят на кухнях «Эверест» как в мишленовском ресторане с тремя звездами.

Вспомнив о еде, услышала недовольное урчание в животе. В отличие от сестер–близняшек, кормить меня в школе будут один раз. Плотно позавтракать не помешает. Учиться

весь год планируется с обеда, но сегодня по сложившейся традиции уроки начнутся утром.

Сладко зевнув, откинула легкое одеяло и, встав, до хруста потянулась. Сменив скучную ночную сорочку на длинный черный халат (других в гардеробе пока не водится), пошла умываться.

Приведя себя в порядок, пришла на кухню и села завтракать. Спустя несколько минут, не скрывая довольной улыбки, Надежда убрала пустые тарелки. Осторожно поставив предо мной чашку с ароматным чаем, пододвинула поближе свежие булочки. Хозяйственно оглядев стол, удостоверилась, что все хорошо, и собралась привычно тактично удалиться.

– Надежда, у меня к тебе есть серьезный разговор, – сделав глоточек из кремовой изящной чашки, остановила я экономку. Заметив, как едва уловимо напряглась ее спина, добавила: – Спасибо. Завтрак отменный. Ты как всегда на высоте.

– Слушаю вас, госпожа, – повернувшись, с облегчением в голосе отозвалась та. Замерев на месте, женщина не сводила с меня вопросительного взгляда.

– Я подумываю о переезде. Необходимо подобрать подходящую квартиру, а лучше дом. Желательно поближе к школе. Ты хорошо знаешь наши потребности. Уверена, что могу на тебя положиться, – с легкой улыбкой сообщила я, глядя, как расцветает лицо экономки.

Мысли о переезде впервые посетили меня, когда я увидела свою комнату, а затем укрепились после тщательного осмотра всей квартиры. Она откровенно мне не нравилась. Конечно, можно было бы сделать ремонт по моему вкусу, но зачем растраты? Девочки решили жить в общежитии, а съемная квартира находилась очень далеко от школы. Вывод тут напрашивался один: переехать.

– Я все сделаю, госпожа, – гордо расправила плечи Надежда и спустя мгновение добавила: – Прямо сегодня займусь. Можете не беспокоиться.

– Вот и славно, – тепло улыбнувшись, я встала из-за стола. Пришла пора собираться в школу. Скоро за мной приедет Василий.

Отпустив слугу, я небрежно закинула на одно плечо черный рюкзак и зашла на территорию «Эвереста». Во дворе старшей школы царил настоящее столпотворение. Сто девяносто пять учащихся ожидали традиционной речи директора.

Встав с краю толпы, принялась внимательно изучать окружающих. Одеты все были так же, как и я, в форму: девушки в клетчатые юбки до колен, белые блузки и темно-синие приталенные пиджаки с золотистым гербом на лацкане; юноши все как один щеголяли белоснежными рубашками, наглаженными черными брюками и темно-синими пиджаками. Конечно же, и у них на груди красовался герб школы.

На первый взгляд могло показаться, что в школьном дворе царит веселье и всеобщее равенство. Но это было, естественно, не так. Дворяне отличались от простолюдинов и угадывались моментально.

Девушки, принадлежащие к аристократии, постоянно держали осанку. Разговаривали негромко и снисходительно—величественно посматривали в сторону застенчивых простолюдинок. Юноши же... Там вообще все сложно. Многие из тех, кого я определила как дворян, вели себя нормально. Но были и те, кто высокомерно и даже заносчиво поглядывал на простых людей.

Слушая напутственную речь директора, я ловила на себе любопытные, а порой настойчивые взгляды представительниц дворянства. Не тушуясь, с достоинством смотрела в ответ. Стараясь особо не привлекать ненужного внимания, тем не менее стояла, гордо расправив плечи и внешне сохраняя полную невозмутимость. Меня сейчас оценивали «сверстники»—дворяне, и я это понимала. Как только директор «Эвереста» закончила говорить, учащиеся быстро разошлись по своим корпусам.

Не торопясь, я уверенно поднималась по натертой до блеска мраморной лестнице и мысленно хвалила себя за предусмотрительность. Мне не придется спрашивать, а затем судорожно бегать в поисках нужного класса. После вчерашней экскурсии я довольно хорошо знаю где что находится.

Войдя в светлую аудиторию, спокойно огляделась. Одноклассники уже сидели за партами. Негромко переговариваясь, они смотрели... по-разному. За эти несколько мгновений меня успели окатить шквалом эмоций. В глазах посматривающих в мою сторону юношей я видела и восторг от моей внешности, и явное безразличие. Девушки же в основном смотрели оценивающе. У некоторых в глазах мелькала зависть, а кое у кого презрение и высокомерие.

«Ничего удивительного. Кому-то нравлюсь, кого-то сразу бешу, а кому-то наплевать. В любом мире одинаково. Посмотрим, что дальше будет», – хмыкнула я и неспешно прошла к свободной парте у окна.

Положив на стул рюкзак, достала учебник с изображением двух бородатых мужиков на обложке. Затем вытащила ручку и карандаш. Последней на свет явилась толстая нежно-сиреневая тетрадь.

Неторопливо готовясь к уроку, я внимательно прислушивалась к гомону в классе.

В основном одноклассники обсуждали кто и как провел лето. Некоторые юноши хвалились достижениями в спорте, ну а девушки обменивались последними новостями об общих знакомых, и – как без этого! – конечно же обсуждали новичков. Оказалось, что, кроме меня, в классе есть еще новенький. Слушая диалог двух девиц, сидящих сразу за мной, не сдержала усмешки. Дворянки были абсолютно уверены, что юноша простолюдин, и осторожно высказывали предпо-

ложения, к какому роду я могу относиться. Версии звучали разные, но пока к единому мнению одноклассницы не пришли.

«Забавно. Во мне почему-то сразу определили дворянку», – подумала с усмешкой, открыв твердую обложку тетради. Первыми у нас сегодня два урока современной литературы.

– День добрый, господа, – послышался от двери уверенный женский голос. В мгновенно наступившей тишине отчетливо зазвучал стук каблучков.

Подняв голову, я посмотрела на преподавателя русского и литературы. Полноватая женщина подошла к учительскому столу, окинула взглядом притихших учеников.

По совместительству Тамара Валерьевна Ястребова являлась нашим классным руководителем, и с ней я имела честь вчера познакомиться. Должна признать, что она мне понравилась. Волевая, решительная, строгая. Уверена, спуску старшеклассникам не дает. Косвенно это уже подтвердила гробовая тишина. Казалось, пролети сейчас бабочка – и ту будет слышно.

– Прежде чем начать урок, должна вам сообщить, что в нашем классе двое новеньких. По сложившейся традиции я сейчас их представлю, – разнесся по классу голос преподавателя. – Иван Сидорович Степанов. Иван, встаньте, пожалуйста.

Посмотрев на дальний от меня ряд, педагог приветливо

улыбнулась.

Споро вскочив, юноша коротко поклонился одноклассникам. Насмешливый гул тотчас разлетелся по классу. Фамилия мне была известна, да и парня я узнала: это один из тех, кто писал со мной вступительные работы.

«Хм... А дворяночки оказались правы. Видимо, простолюдинам тут несладко приходится. Вон как пренебрежительно кривятся—то местные красавицы», — размышляла я, краем глаза замечая презрение на лицах сидящих на соседнем ряду девушек. Лично мне юноша понравился. Люблю умных людей. Насколько помню, он отлично справился с вступительными испытаниями.

Меж тем гомон в классе нарастал. Было понятно — простолюдину Ивану Степанову не очень—то рады. Кто—то из юношей кинул фразу о том, что наш князь порой излишне щедр.

— Тихо, господа! Ти—хо! — немного повысила голос Тамара Валерьевна, и в классе тут же воцарилась благословенная тишина. — Садитесь, Иван, — предложила, скользнув слегка сочувствующим взглядом по напряженному, покрытому ярко—красными пятнами лицу юноши.

Сев за парту, Иван Степанов молниеносно спрятался за спинами впереди сидящих. Мне было жаль нового одноклассника. В первый же день почувствовать себя ниже плинтуса... тяжело. Впрочем, сейчас у меня есть все шансы узнать, что думают обо мне.

— Второй наш новичок — боярыня Софья Сергеевна Изо-

това, – громко сказала педагог и перевела взор на меня.

Не дожидаясь особого приглашения, я грациозно встала. Медленно обведя ледяным взглядом одноклассников, считала с их лиц информацию. Так плохо, как Степанову, мне абсолютно точно не будет, но... По тому, как пренебрежительно кривились *одноклассницы*, я четко поняла, что о родах в школе знают если и не все, то очень–очень многое. Было ясно, что, несмотря на древность рода Изотовых, рассчитывать на должное уважение не стоит: земель нет, денег нет, влияния и власти тоже. Все очевидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.